

Владимир Дроздовский

Ректор МГУ

Владимир Дроздовский

Ректор МГУ

«Автор»

2026

Дроздовский В.

Ректор МГУ / В. Дроздовский — «Автор», 2026

В Москве, накануне выборов ректора МГУ, произошла чудовищная трагедия. Был найден убитым в своей квартире Сергей Спиридонов, один из профессоров главного университета страны. По подозрению в совершении данного преступления был задержан Роман Лихачёв, декан одного из факультетов МГУ — коллега Спиридонова, который так же как и покойный, должен был принять участие в предстоящих выборах руководителя московского государственного университета. Пока Лихачёва судили, выборы в МГУ отменили, а новым врио ректора был назначен Виталий Бекасов, еще один участник предвыборной компании МГУ. С этим не согласилась Елизавета Лихачёва, дочь обвиненного профессора, которая вместе с женихом и лучшей подругой начала свое собственное расследование.

© Дроздовский В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Пролог	6
Часть 1. Мэр	9
Глава 1. Бывший	9
Часть 1	9
Часть 2	11
Часть 3	13
Глава 2. Поздний звонок	15
Глава 3. Талантливый манипулятор — это призвание	16
Глава 4. Чертова харизма!	18
Глава 5. Календарь	21
Глава 6. Новая эра	25
Глава 7. Радикальные реформы	29
Глава 8. Сделка	32
Глава 9. Честный детектив	37
Глава 10. Трещина в крепости МГУ	39
Глава 11. Неожиданный удар	41
Глава 12. Дружеский клинч	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ректор МГУ

Предисловие

Данное произведение является плодом моей безумной фантазии и не более чем, художественным вымыслом. Все возможные совпадения с реальными событиями не более, чем совпадения. Все персонажи данного романа выдуманы мной и никогда не существовали.

Все вопросы, комментарии, пожелания и отзывы только приветствуются! Приятного всем прочтения!

Пролог

— Григорий Викторович! День добрый!

— Здравствуй, Миша! Проходи, садись! Есть новости?

— Благодарю. Вы не поверите! Есть! Да еще какие!

— Ну давай! Не тяни резину. Что удалось нарыть?

— В общем, наш горячо любимый ректор не такой уж и святой, каким его считают.

— М-м-м... уже интересно. Продолжай.

— Начну издалека, если вы позволите. В середине 80-х годов, в самый разгар перестройки Максим Юрьевич, еще будучи проректором МГУ, выступал на очередном заседании в академии наук СССР. И там вдруг заявил о том, чтобы столичным ВУЗам, особенно московскому государственному университету, предоставили так сказать, побольше свободы от государства. Полная автономия, свободные выборы, независимые деканаты, студенческие профсоюзы. И все в таком духе.

— И его не послали за столь крамольные речи?

— Напомню, Григорий Викторович, что к этому времени горбачевская перестройка уже началась, но еще только набирала обороты. Поэтому, никаких серьезных взысканий тогдашний смелый проректор МГУ за свои смелые высказывания не получил. Предложение его конечно не одобрили, но и не отклонили окончательно, пообещав вернуться к этому вопросу в будущем.

— Ну этим никого не удивишь. Хочешь жить — умей вертеться. Так себе крамола. Надеюсь, что это не все, Миша?

— Нет конечно, Григорий Викторович! Это только начало. Наш герой оказался тем еще дамским угодником. И когда проректором работал и уже позднее когда ректором стал, тоже любил приударить за женщинами.

— О-о-о! Уже теплее, Миша! Чую тут какой-то криминал! Продолжай!

— Любил он, как вы уже догадались в основном молоденьких девушек, оно и понятно почему. О его похождениях в университете знали, но до поры до времени не трогали. Авторитет спасал нашего героя-любownika. Пока однажды не случилось чп.

— Опа! Да ладно! Не может быть! Студентка залетела что ли?!

— Угадали! Только тут история оказалась с куда более трагической концовкой. Когда Поляков узнал об этом, то потребовал от той сделать аборт, даже деньги предлагал за молчание. Но, она ни в какую. Наотрез отказывалась. Тогда наш предприимчивый герой-любownik пригрозил девушке отчислением с соответствующей характеристикой, с которой ее потом ни в один из столичных вузов не приняли бы. Девушка поддалась. То ли на угрозы, то ли еще на что-то. Неизвестно. Но, факт остается фактом. Она сделала аборт. Нелегально естественно. А когда спустя месяц на очередном медосмотре в женской консультации узнала, что навсегда останется бездетной, то просто ... вышла в окно.

— Обалдеть! Выпрыгнула? Насмерть?

— Не совсем. Она упала с 4 этажа, переломала себе все что можно, но каким-то чудом выжила. Правда, прожила недолго. Скончалась в больнице от полученных травм через несколько дней. Поговаривали, что на своем письменном столе в комнате она оставила предсмертную записку, но ее не нашли.

Скандала в МГУ естественно никто поднимать не стал, но на ковер в деканат Полякова вызвали. Ну и пропесочили его там по полной программе. Естественно, никаких прямых доказательств причастности профессора к смерти студентки ни у кого не было, но все прекрасно понимали, в чем суть дела.

— Ну и что? Чем эта история закончилась?

— А ничем. Если бы это произошло в начале 80-х, то досталось бы нашему мачо по полной программе. И в том числе, по партийной линии. Партийный билет у него отобрали бы сразу. И одним увольнением он точно не отделался бы. Но это случилось в 1988 году, когда сами знаете что творилось. Гласность, перестройка, демократизация. И все такое! Тем не менее, никто из руководителей города естественно не захотел, чтобы эта позорная история стала достоянием общественности. Скандал даже тогда был бы громким, на весь Союз. Поэтому дело по сути замяли. Поляков получил строгий выговор с занесением в личное дело и был исключен из профсоюза.

— Да уж... скользкая такая темочка... Есть тут на чем подумать. Это все?

— Нет, Григорий Викторович! Вы не поверите, но есть тема еще круче!

— Да ладно, Миша! Давай жги! Никак наш горе-профессор еще и в серийные маньяки заделался? Ха-ха!

— Хуже! Он стал иудой. Продал свои же идеалы. Помните про тот самый крамольный доклад? Так вот. В 1992 году, когда Союз уже не существовал, наш герой баллотировался на должность ректора МГУ на первых выборах в свободной России и выиграл их. Ну и сразу после победы начал чистку кадров. Убрал всех тех преподавателей, которые присутствовали на том самом педсовете, а самое главное! Он упразднил должность проректора! Чтобы его самого в будущем не подсидели, так же как поступил он со своим бывшим наставником, выставив того в черном цвете и благодаря этому, обойдя в предвыборной гонке.

— Ну я бы на его месте поступил так же. Могу даже похвалить старика за дальновидность. Продолжай Миша. Чувствую, что это еще не конец...

— Будучи на посту ректора, наш герой добился тех самых преобразований, о которых говорил тогда, в академии наук. МГУ получил таки полную автономию, в отличие от других государственных ВУЗов. Ну а, Максим Юрьевич стал по сути монархом в своем королевстве, сосредоточив всю власть над московским государственным университетом в своих собственных руках. Но, этому тогда никто не воспротивился, наоборот, все считали, что сильная рука наведет в МГУ порядок, когда кругом была разруха и голод.

— Тоже мне. Наполеон хренов! Ну и как? Навел порядок?

— Как ни странно, но да. Правда, с оговорками. При нем, МГУ одним из первых ВУЗов в России вышел на самоокупаемость. Он даже заручился поддержкой нескольких крупных бизнесменов, так что бухгалтерия МГУ не тонула в минусах, в отличие от большинства других университетов страны. Стипендии там хотя и задерживали, но максимум на 2,3 недели. В старых университетских кампусах сделали косметический ремонт, а в главном здании даже провели капитальный, установили камеры видеонаблюдения и посадили настоящего охранника на входе, что в то время было в новинку.

— Ну ладно, ладно, это лирика. Но ты же говорил, что он не святой? Воровать начал?

— Ну про это мне пока ничего неизвестно. До бухгалтерии я не добрался, однако выяснил кое-что похлеще...

— Ну-у-у??? Не тяни, Миша!

— Вы же знаете, что предельный возраст работы на должности ректора — 70 лет?

— Знаю конечно. Нашему новоявленному реформатору, как ты его назвал, как раз осталось полтора года до пенсии и адиос!

— Увы нет. Точнее, возможно, что нет.

— Это еще почему? Что он такое задумал?

— Он не хочет уходить на пенсию.

— Ну мало ли, что он там хочет. Закон есть закон. Да и в уставе МГУ четко напи...

— Простите, Григорий Викторович, я вас перебыю. Дальше будет настоящая бомба. Поляков решил променять ту самую автономию, за которую так боролся почти 20 лет назад — на свою должность.

— Что-о-о? Это еще как? Объясни по- человечески.

— Он уже приготовил некий черновик одного крайне любопытного документа, в котором предлагает вновь перевести МГУ под прямое управление министерства просвещения, то есть отказаться от автономии.

— А взамен что он хочет? Чтобы его сделали пожизненным ректором что ли???

— Ну почти. Чтобы ректора не выбирали, а назначали. И не просто назначали, а чтобы это делал лично президент России.

— Твою мать!!! Ах, ты с-с-сучий потрох!!!! Вот, что значит он задумал???! Старая гадина! Решил умереть на своем посту! Вот старый черт!

— Но документ еще не отправлен...

— Ну вот и отлично, Миша! Теперь мы знаем о нем, а значит наша задача, чтобы эта бумажка исчезла! Жаль, что эту гадину нельзя просто завалить! Слишком много шума будет.

— Да, вы правы. Трогать его нельзя, но можно сыграть на опережение. Данный документ строго засекречен, о его содержании никто ничего не знает, в том числе и педагогический состав университета. Ну, и студенты тем более.

— А ты молодец! Это отличная идея! Сомневаюсь, что студенты обрадуются, узнав чья инициатива была об упразднении той самой автономии! Надо будет пригрозить деду обнаружением письма, чтобы не рыпался.

— Я как раз подумал об этом, Григорий Викторович. Вы меня опередили.

— Ты тоже хорош, Михаил! Такую работу проделал! Умница! Теперь эта жаба у нас на крючке! Составь план дальнейших действий и сразу ко мне с докладом! Сроку тебе — два дня! Справишься? Да и про ту студентку тоже еще покапай! Это тоже пятно на репутации ректора довольно смачное! Ну и получит у меня этот старый пень по полной программе!

Часть 1. Мэр

Глава 1. Бывший

Часть 1

Владимир Сергеевич Залужный стал первым московским мэром в новейшей истории России. Случилось это даже не благодаря, а скорее вопреки сложившимся вокруг него обстоятельствам.

В 1992 году, после выборов первого президента России, обстановка как в Москве, так и в целом по стране была довольно наэлектризованной. О политике говорили буквально везде: от заводской курилки и до самых высоких кабинетов.

Еще был свеж в памяти прошлогодний августовский путч ГКЧП, буквально полгода назад российский народ впервые выбирал президента, как вдруг неожиданно появился новый инфомарционный повод! Первые открытые выборы нового столичного градоначальника! И не какого-то там первого секретаря городского комитета, а настоящего мэра!

Событие это, поистине всероссийского масштаба, было назначено на 21 сентября, что в свою очередь тоже стало откровением для широких народных масс, привыкших ходить на выборы в начале весны.

Тем удивительнее в новой России стала победа на этих выборах не демократа «из новых», а самого настоящего коммуниста, да не просто коммуниста, а так называемого «идейного бойца» сгинувшей буквально вчера КПСС.

Да, Залужный действительно оставался настоящим коммунистом, членом коммунистической партии в прошлом, однако на самом деле никаким идейщиком не был, таковым его малевала новая демократическая пресса.

Свою репутацию настоящего крепкого хозяйственника и блестящего руководителя, он заработал еще будучи на посту первого секретаря райисполкома замоскворецкого района Москвы. Работал он всегда на совесть, в кабинете не отсиживался, много общался с простыми жителями столицы, знал не по наслышке все их беды и проблемы, которые старался решать оперативно.

Например, именно благодаря Залужному в Замоскворечье стали тщательно следить за качеством бочкового молока, которым торговали во всех дворах и скверах «испокон веков». Местные жители стали жаловаться на качество молочной продукции, была проведена проверка в ходе которой выявили нарушение санитарных норм при хранении и транспортировке молока. Все это доложили Залужному и он лично проконтролировал данную ситуацию. Вскоре жалобы на качество молока прекратились. Повторные проверки подтвердили, что проблема была успешно решена. Нарушители понесли строгое наказание.

Еще во времена СССР Залужный активно поддерживал первые начинания и реформы Михаила Горбачева, искренне надеясь и веря в то, что огромную страну еще можно спасти от краха и направить ее экономику в нужное русло. Но, со временем старый аппаратчик, как и многие его соратники, разочаровался в перестройке и ушел в глубокую оппозицию к последнему генеральному секретарю Советского Союза.

Тем не менее, в августе 1991 года Залужный, как бы это странно не выглядело, не поддержал оппозиционеров из партийной верхушки КПСС, встав на сторону Горбачева. А в последствии, уже в 1993 году наоборот, выступил с поддержкой уже первого президента России в его противостоянии с верховным советом. И это при том, что демократом он так и не стал, вступив

в новоявленную коммунистическую партию российской федерации, практически сразу после ее основания.

Позднее, в своих многочисленных интервью первый мэр Москвы Владимир Залужный неоднократно пояснял свою неоднозначную позицию по тем трагическим для всей страны событиям:

«Я уже говорил и хотел бы еще раз повторить. Я не сторонник Ельцина, но и не являюсь его противником. Мне просто не близка его политика, в частности, проведение так называемых новых демократических реформ. Все вы прекрасно видите к чему это приводит. Однако, я не хотел и не хочу повторения кровопролития, поэтому и не поддержал сначала ГКЧП в 1991 году, а затем и верховный совет в 1993 году. По одной и той же причине. В ГКЧП я не видел никакого смысла. Это была уже агония старой власти. А что касается парламента, то тогда я прекрасно отдавал себе отчет в том, что если Руцкого и его шайку поддержим мы — коммунисты, то в стране немедленно вспыхнет настоящая гражданская война. Повторю еще раз! Я — за реформы! Грамотные, взвешанные решения, но не за революцию, разруху и войну! Мы все это уже проходили! Поэтому хватит воевать! Необходимо строить и созидать! Именно поэтому я и балатировался на первые выборы мэра Москвы в 1992 году...»

Часть 2

Каким же образом идейный коммунист смог выиграть первые свободные и демократические выборы мэра Москвы, спросите вы, мои дорогие читатели? Ведь в то время авторитет коммунистической партии в России среди населения был крайне низок. Опьяненные так называемой свободой, люди с радостью топтали старые многолетние идеалы и стремились окунуться в светлое капиталистическое завтра, порой не задумываясь о последствиях. А вчерашние номенклатурщики быстренько рвали свои партийные билеты и переобувались в новых демократов. Только вот управлять по-новому не получалось. Да и не могло получиться. Ведь этому «новому» их никто не обучал. А нужно было в довольно короткие сроки показать российскому народу как хорошо и прекрасно жить при капитализме.

Как и 70 лет назад, к власти в новой стране рвались не самые опытные, а самые наглые. Только вот действовать так же жестко, а главное эффективно, как и большевики в свое время, эти старые-новые демократы не могли. Просто потому, что теперь в России была совсем иная форма управления государством. Да и время было совсем другим. 1992 год лишь отчасти напоминал 1917...

Теперь частная собственность стала доминировать над государственной. Многие монополии и преференции оказались совсем не в тех руках. А сил, средств и умения все это собрать воедино у демократов явно не хватало.

На этом фоне Владимир Залужный сильно выделялся на фоне других кандидатов в мэры Москвы на предстоящих выборах.

Во-первых, он не предавал свои идеалы и оставался верен им до конца. Не обрывал своих связей с почившей КПСС, а наоборот подчеркивал, что по-прежнему остается настоящим коммунистом. Но, не идейным догматиком, а реалистом.

Во-вторых, Залужный при всем своем неоднозначном прошлом, оказался настоящим, а не «бумажным» реформатором. В отличие от своих конкурентов, именно он предложил переводить экономику столицы на реальные капиталистические рельсы, но не резко и агрессивно, как это было уже сделано в остальной части России, а плавно и без лишних рывков. Новые демократы же, наоборот, предлагали как можно быстрее отказаться от всего советского наследия и так сказать «нырнуть в омут с головой».

Буквально через год после выборов мэра Москвы все эти разногласия во многом и станут причинами мятежа верховного совета, выступившего против президента России. Но, полномасштабной гражданской войны все же удастся избежать. В том числе и благодаря авторитету Владимира Сергеевича Залужного, который буквально стал неким буфером между мятежниками из Белого дома и кремлевскими чиновниками, жаждавшими как можно скорее покончить со своими оппонентами. Тогда кровь на улицах Москвы все таки пролилась, тем не менее, все закончилось гораздо быстрее, чем могло бы быть.

По началу, новая экономическая политика имени Залужного в отдельно взятом городе Москве давала свои плоды. Уже через полтора года после избрания на должность мэра ВВП столицы поднялся на рекордные 50% и приблизился к доперестроечным временам. В Москве вновь отменили знакомую ее жителям еще с послевоенных лет карточную систему на товары.

Приватизация, постепенно набирающая обороты при Залужном, жестко контролировалась, он лично рассматривал все предложения от предпринимателей о покупке тех или иных объектов инфраструктуры столицы.

С коррупцией первый мэр так же старался активно бороться, правда, не так успешно как бы ему этого хотелось. Тем не менее, при его правлении бюджет столицы все таки постепенно стал расти. Доля доходов чуть-чуть, но все таки превышала расходы. И это в то время, когда в стране продолжал бушевать экономический кризис.

Залужный так же не забывал и о работниках бюджетной сферы. Здесь ситуация оставалась крайне тяжелой. Педагоги, медики, пожарные, милиционеры и другие государственные служащие месяцами не получали зарплату. Мэр лично приезжал на народные митинги и старался в максимально корректной форме объяснить людям, в чем причина этих задержек. И люди ему верили и расходились по домам. До серьезных столкновений с милицией дело практически не доходило.

В Москве вновь началось массовое строительство жилых домов. Правда, теперь львиную долю в этом секторе занимали частные строительные компании, деятельность которых так же жестко контролировалась мэрией Москвы. Естественно не обходилось и без ошибок. Порядка одной трети от всех проектируемых в столице домов оказались недостроенными. И эту проблему тоже необходимо было решать, причем в кратчайшие сроки.

Ничего не мог поделаться первый мэр и со стихийной торговлей на улицах столицы. Торговали буквально везде и чем угодно. Разве что на Красной площади и у стен Кремля еще не было прилавков и ларьков. С нелегальными торговыми точками московские власти активно боролись. Продавцов штрафовали, выгоняли с их мест, но помогало это слабо. На следующий день они снова приходили торговать.

Да, и столичная преступность не стояла на месте. Там, где были большие деньги, тут же появлялись и желающие откусить свой кусок жирного пирога. Рэкет рос как на дрожжах. Столичные ОПГ крепили с каждым днем и уже начинали делить территории. Московская милиция в те годы уже не имела того влияния, что при Советском Союзе поэтому не была особой помехой для растущего бандитизма.

Все это Владимир Залужный прекрасно понимал и ставил борьбу с организованной преступностью во главу угла, чуть ли не ежедневно вызывая на ковер начальника ГЛАВКа МВД Москвы и Московской области. Мэр требовал увеличить процент раскрываемости преступлений и покончить с организованной преступностью раз и навсегда.

Тем не менее, первый срок на посту главы столицы оказался для Владимира Залужного вполне успешным. Да, проблем в городе по-прежнему было много, но и работа за прошедшие 4 года была проведена колоссальная. Вместе с тем, авторитет коммунистов в России на фоне провала демократических реформ правительства снова стал стремительно расти. И к президентским выборам 1996 году у кандидата от КПрФ были все шансы чтобы выиграть их. Но, этого не произошло. Что именно стало причиной победы Ельцина, который к 1996 году подходил с крайне низкими рейтингами, до сих пор остается тайной. Известно только одно, что кандидат от КПрФ не стал подавать протест и согласился с поражением, мотивируя свой отказ от борьбы нежеланием втягивать страну в новый гражданский конфликт.

Зато коммунист Залужный свои выборы в том же году все таки выиграл и был переизбран мэром столицы на второй срок. Он представил проект широкомасштабных преобразований, благодаря реализации которых Москва должна была встать в один ряд с другими европейскими столицами. Экономика, культура, образование, досуг, социальная сфера, спорт, телекоммуникации и многие другие сферы жизни не только Москвы, но и России в целом должны были расти и развиваться стремительно.

Однако, ничему этому не суждено было сбыться в конце 20 века. Грянул дефолт 1998 года, курс рубля по отношению к доллару США обвалился вдвое и продолжил свое стремительное падение. Страна, а вместе с ней и столица, после небольшой передышки, снова полетела в экономическое пике...

Часть 3

Как сложилась бы политическая карьера Владимира Залужного, если бы тогда в 1998 году не случился дефолт, судить сложно. Тем не менее, нельзя не отметить, что именно тот черный август стал мощным триггером для развития дальнейших событий.

Дефолт больно ударил по всем россиянам, особенно по жителям провинции. Однако москвичи ощутили на себе бешеный рост цен гораздо чувствительнее остальных жителей страны, ведь цены в столице всегда были выше средних по России. Если в регионах рост начинался от 50% и выше, то в Москве произошел одномоментный скачок цен сразу на 120% и более.

Те люди, которые еще вчера только-только начали выбираться из черты бедности, сразу же оказались просто нищими. Зарплаты и пенсии платить продолжали, но теперь деньги обесценились и чтобы купить что-то приличное нужно потратить сразу несколько месячных окладов.

Тем временем, та самая организованная преступность, с которой так яростно боролся Залужный, никуда не исчезла. Скорее наоборот, в период тяжелого экономического кризиса, только расцвела буйным цветом. Да, и уровень преступлений (в частности ограблений) в целом, по столице вырос в несколько раз, что не удивительно. А там, где процветает криминал, там и растет уровень коррупции, что неизбежно ведет к еще большему ухудшению криминальной обстановки вокруг.

Снова начались массовые протесты и забастовки работников различных предприятий и организаций, но на этот раз вместе с экономическими лозунгами, появились и политические. Москвичи как то разом сразу позабыли все то хорошее, что для них успел сделать первый мэр столицы Владимир Залужный. Акцент был сделан на то, что он коммунист. А значит во всем виноваты именно они, проклятые коммунисты. То, что президент страны, находящейся в тяжелом экономическом пике, является демократом, но сам тоже был когда-то коммунистом, только усугубляло противоречия между народом и властью. Тем не менее на митингах в столице акцент был сделан именно на отставку мэра.

«Долой коммунистов!» «Хватит реформ — дайте нормально жить!» «Вся власть демократам!» «Свобода! Либерализм! Гласность!» «Залужный — вон из Москвы!» - это лишь немногие приличные лозунги, которые можно публиковать в печати. Большая часть этих лозунгов и вовсе была крайне агрессивной и даже с нецензурной бранью. Если раньше, в основном на митинги выходили люди среднего возраста и пенсионеры, то на этот раз на улицы вышли еще и студенты, которые родились в начале 80-десятых годов прошлого века. А уговорить и задобрить агрессивно настроенных молодых людей оказалось гораздо сложнее, чем их родителей.

К тому же, к ним вскоре примкнули и совсем маргинальные группы людей, такие как: националисты, футбольные фанаты, обычные уличные хулиганы с окраин столицы. Мирные шествия демонстрантов порой переходили в уличные стычки с милиционерами. Ситуация в столице с каждой неделей накоплялась.

Весь 1999 год страну лихорадило и штормило и только с приближением новогодних праздников люди чуть-чуть успокоились. Да и погода дала о себе знать. Та символическая осень как то резко закончилась и неожиданно ударили сильные морозы. Но, это было только начало поистине глобальных перемен.

Новый 2000 год Россия встретила с новым врио президента. То эпохальное новогоднее выступление Бориса Ельцина мы не забудем никогда. В новый век россияне вошли с новыми надеждами. Зрели новые еще более масштабные перемены. И прежде всего в политической жизни страны.

Владимир Залужный уход первого президента страны воспринял как сигнал к тому, что и ему пора уходить. Страшные 90-е годы заканчивались, впереди начиналась новая эра, в которую уже не совсем молодой, но, еще очень энергичный политик тем не менее, совсем не вписывался.

Еще во время своего первого срока на должности мэра Москвы Залужный неоднократно заявлял, что не будет цепляться за власть, если того потребуют обстоятельства. И слово свое сдержал.

Владимир Сергеевич Залужный подал в отставку 2 февраля 2000 года, «назначив» вместо себя временно исполняющим обязанности мэра Москвы, Григория Викторовича Мозгалева.

Тем удивительнее был тот факт, что Мозгалева не являлся коммунистом, а скорее, тяготел к демократам, хотя в свое время даже состоял в комсомоле. А в администрации Москвы он занимал всего лишь должность первого помощника заместителя мэра.

Должность эта была не самая высокая на первый взгляд, но тем не менее, новый временно исполняющий обязанности президента России утвердил именно Мозгалева, до проведения досрочных выборов в мэры Москвы, прислушавшись к Залужному, чей авторитет в столице был по-прежнему крайне высок. А вот почему именно Мозгалева оказался тем самым счастливым вы узнаете совсем скоро, уже в следующей главе.

Глава 2. Поздний звонок

— Шалом, бродяга!

— И тебе не хворать! Случилось что?

— Слушай! Ты не поверишь! Старик все таки продвинул меня в мэры!

— Да ладно? Серьезно что ли? Не шутишь?

— Да! Я сам до сих пор в шоке! Полчаса назад пришел указ президента о назначении меня временно исполняющим обязанности мэра Москвы, до проведения досрочных выборов!

— Ахренеть!!! Ну я тебя поздравляю конечно!

— Спасибо! Я же говорил, что добьюсь своего! А ты не верил! Так, что где там мой ящик Боланже? Ты проиграл пари!

— Признаю! Виноват! Недооценил твой гений! Будет тебе Боланже! Закажу прямиком из Франции!

— Надеюсь, что оригинальное? Не паль какую-нибудь китайскую?

— Обижаешь, дружище! Я же сам его пью! И разбираюсь в нем! Так что не переживай! Все будет в ажуре!

— Слушай! Тут у меня идея появилась еще одна, нужна твоя помощь...

— Денег не дам! Извини! Ты и так из меня все соки уже выжал!

— Да нет! Деньги не нужны. Точнее нужны, но не сейчас. Тут другая тема. В общем, надо встретиться, обмозговать. Я вот думаю где теперь... Мне же теперь как врио мэра нельзя светиться в ... значных заведениях... так сказать...

— Есть одно местечко на севере Москвы, в Кунцево. Там тебя по любому никто не признает. Давай сегодня там часиков в девять. Адресок я скину на пейджер.

— Заметано!

Глава 3. Талантливый манипулятор — это призвание

Гриша Мозгалев с детства был лидером. Да, не просто лидером, а к тому же, еще и талантливый манипулятором.

Когда они с матерью бывали в каком-нибудь магазине, где мальчику нравилась какая-нибудь игрушка или сладость, то он фантастическим способом добивался этой вещи. Нет, он не устраивал истерик, как делают большинство обычных маленьких детей, когда хотят заполучить то, что им понравилось. Он не кричал, не плакал, и не капризничал. Он просто подходил к прилавку или к полке, где находилась эта вещь, и указывая на нее маленьким пальчиком, просто произносил одно единственное слово: «Хочу».

По началу Вероника Петровна, которая не всегда хотела потакать прихотям маленького сына, просто игнорировала его хотелки или делала вид, что не замечает как ее сын требует к себе внимания. Гриша же, не сразу включился в игру, как бы репетируя свою будущую роль. Он проверял свою мать на прочность почти год, пока не наступил бенефис нашего маленького актера.

Однажды, проходя с матерью мимо магазина игрушек «Детский мир», маленький мальчик заметил в витрине игрушечный паровоз, который стоял на подставке в центре экспозиции. Паровоз этот так понравился Грише, что он мгновенно принял решение получить эту игрушку, во чтобы то ни стало. Он остановился, показал матери жестом на паровоз и произнес уже привычное ей слово. Она так же привычным жестом, дернула плечом и схватив мальчика за руку, попыталась увести его дальше. Мысли Вероники Петровны в тот момент были далеки от покупок каких-либо игрушек, поэтому она ничего и заподозрила.

— Гриша пошли, холодно. Хватит таращиться на витрины. Все равно ничего не куплю. Денег нет.

— Но, Гриша ничего не ответил. Он вырвался из руки матери и вернулся на прежнее место, снова указав пальцем на свою цель, снова произнес одно единственное слово: «Хочу».

— Гриша! Хватит уже бубнить одно и то же. Я же сказала, что мы ничего покупать не будем! — Уже более строго произнесла недовольная женщина и снова подошла к сыну и попыталась оттащить его от витрины магазина, схватив за руку. Мимо проходили обычные прохожие и по началу никто не обращал внимание на эту так всем знакомую семейную сценку.

Но, мальчик по-прежнему проигнорировал ее. Ему уже было почти 5 лет, он вырос и окреп, поэтому просто так сдвинуть его с места у Вероники Петровны в этот раз не получилось. Он снова спокойно выдернул свою руку из руки матери и снова жестом указал на витрину.

— Гриша! Начала уже прикрикивать на него женщина и снова дернула сына за руку, уже сильнее. Тот снова молча вырвался. Хладнокровию мальчика можно было только позавидовать. А вот его мать уже начала терять терпение, тем самым подписав себе приговор.

— Гриша! А ну хватит уже! — крикнула она громче обычного и легонько шлепнула сына по заднице правой рукой. Тот только слегка пошатнулся, но устоял на месте, не проронив ни слова.

— Пошли домой! Живо!

На эти крики уже начали обращать внимание проходящие мимо люди. Одни хихикали, другие укоризненно качали головами и цокали языками, третьи и вовсе вставали на сторону мальчика, сделав выводы, что его нерадивая мамаша что-то пообещала сыну, а теперь отказывается это выполнять. Постепенно вокруг Гриши и его матери начала собираться небольшая толпа зевак. Подтягивались все новые и новые зрители, которые хотели узнать чем все это закончится.

— Женщина, да купите вы сыну эту игрушку! Что вам жалко что ли? — крикнула какая дама в шляпе, под одобрительное улюлюканье толпы.

— Раз обещали, надо выполнять! — Добавила еще одна свидетельница этого спектакля, нервно топнув ножкой. Толпа снова одобрительно загудела вокруг.

— Хватит мучить ребенка!

— И откуда такие только берутся!

— Понарожают, а потом не знают что с детьми делать!

— Лимита...

— Сама то вон как одета хорошо, а сын какой-то оборванец! Вы только посмотрите на нее! Это же позорище, граждане!

Вероника Петровна и глазом моргнуть не успела как оказалась в центре какого-то глупого водевиля, где главная роль злодея почему-то досталась именно ей. Люди вокруг что-то продолжали комментировать, давали никому не нужные советы, ругались, смеялись. А ее сын просто стоял на одном месте и просто смотрел на витрину детского магазина. И не произносил ни слова.

Через минуту распахнулась дверь магазина и на улицу вышла дородная женщина в пестром фартуке, обратившая внимание на сполпотворение у витрины.

— Граждане! В чем дело? Что вы здесь столпились? Зима же! Холодно же! — громогласно спросила продавщица и уставилась на мальчика и его несчастную мать.

— Да тут одна нерадивая мамаша обидела своего сына, — подала голос пожилая женщина из толпы и укоризненно посмотрела на виновницу торжества, ткнув в нее скрюченным от артрита пальцем.

— Никого я не обижала! Что вы придумали..., — попыталась было оправдаться Вероника Петровна, но ее голос потонул в шквале недовольных возгласов, которые просто не дали ей ничего сказать.

— Как же! Не обижала! Вы только посмотрите на нее! Вон какой у нас славный мальчишка! Не кричит! Истерик не устраивает. Значит не просто так игрушку попросил! Значит обещала, а теперь отказывается покупать! То же мне мамаша!

— Обещала! Обещала!

— Как пить дать обещала!

— Женщина! Это правда? — Задала свой вопрос суровая продавщица, поежившись от холода. — Как зовут этого славного мальчугана? — Добавила она.

— Гриша. Но ничего ему не..., — и снова Веронике Петровне не дали договорить. Однако продавщица приказала толпе недовольных граждан замолчать и жестом пригласила несчастную мать и ее сына в магазин.

— Пройдемте внутрь. На улице и в самом деле холодно.

Вероника Петровна уже хотела было возмущенно отказать от приглашения, но взглянув на сына, сдалась и последовала за сыном в помещение магазина. Продавщица закрыла за ними входную дверь. Толпа зевак продолжила стоять у магазина снаружи. Кто-то уже предлагал делать ставки на дальнейшее развитие событий, но был грубо остановлен угрозами вызвать милицию.

А через несколько минут Гриша вышел из магазина с небольшой картонной коробкой в руках, под ликующие и одобрительные крики толпы. За ним последовала униженная и раздавленная Вероника Петровна.

Весь вечер того же дня Гриша простоял в углу своей комнаты. А на следующий день его мать вернула покупку обратно в магазин. Но, через несколько дней история вновь повторилась. И на этот раз Гриша получил то, что хотел и ему за этот поступок уже ничего не было.

Первая битва в долгой и затяжной войне была выиграна. Мальчик понял, что оказался прав и запомнил это.

Глава 4. Чертова харизма!

Лидерские качества у Гриши начали проявляться еще тогда, когда он посещал детский садик. А вместе с развивающейся манипуляцией, зарождалась настоящая ядерная смесь. Он стал одним из тех самых бойких мальчишек, которые собирали вокруг себя группы единомышленников, способных творить и вытворять различные пакости.

При этом, Мозгалева все организовывал так, что сам всегда оставался в тени. А подкреплял он свой «авторитет» кулаками, чтобы никому из его приближенных и в голову не пришло заложить «главаря» банды малолетних хулиганов перед старшими.

Они с мальчишками задирали слабых ребят, дрались с более сильными, срывали порой тихий час или устраивали шумные забастовки во время обедов, а во время прогулок прятались во дворе так, чтобы их не могли найти.

В общем, пакостили как могли, доставляя множество неприятностей воспитателям и нянечкам детского садика. Доставалось за эти проделки потом практически всем хулиганам кроме Гриши. А когда очередь доходила все таки и до него, то тут даже заведущая детского садика была бессильна что либо предпринять. А все потому, что Гриша был не обычным мальчиком, а сыном известного в районе чиновника. Поэтому, как только какие-то слухи о проделках сына доходили до его отца, то тот немедленно включал свой административный ресурс на полную катушку. И дело благополучно закрывалось.

Тем не менее, уже тогда мальчик понимал где находится та самая грань, переступить которую не стоит. Поэтому его хулиганские проделки не носили катастрофического масштаба и практически никак не вредили репутации его влиятельного отца. А когда наш юный лидер пошел в школу, то его характер с возрастом претерпел значительные изменения.

Казалось бы, с тем уровнем вседозволенности и отсутствия наказания за совершенные поступки, Гриша должен был пойти в дальнейшем по кривой дорожке. Попасть в какую-нибудь настоящую подростковую банду и полностью окунуться с головой в криминал. А там, недалеко и до детской колонии, и так далее по списку.

При таком неблагоприятном развитии событий, его и влиятельный отец не спас бы, чтобы самому не запятнать честь мундира советского чиновника. Но, ничего этого к счастью для родителей Гриши не произошло.

Юный Григорий повзрослел, взялся за ум и оставил свои детские проделки в прошлом, чем не мало порадовал мать и отца, которые решили, что их сын просто перебесился и теперь он станет как все. И в чем-то они оказались правы.

Григорий решил перенаправить свою бурную энергию в другое, более спокойное, по мнению родителей русло. Свои лидерские качества он теперь сконцентрировал не на разрушении, а на созидании. Буквально за несколько месяцев проблемный подросток со взрывным характером превратился в холодного и расчетливого дельца. Естественно, он помнил как в детстве изводил своими капризами мать и этот талант никуда не исчез, а скорее наоборот, только укрепился.

Теперь отец, оценивший наконец-то, по достоинству инициативность и лидерские качества сына, был просто счастлив когда узнал, что Гриша решил пойти по его стопам и делать карьеру чиновника. Но, для этого ему нужно вступить в ВЛКСМ (Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи).

Комсомол всегда открывал все двери, в том числе и на пути в высокие кабинеты и служил в СССР так называемым карьерным лифтом для молодых людей, которые хотели добиться в жизни чего-то серьезного. Без знаменитого красного значка с портретом Ленина, приколотого на лацкане пиджака, шансов подняться вверх по карьерной лестнице было мало, вне зависимости от сферы деятельности, даже при наличии влиятельных родителей.

Допустим, олимпийским чемпионом в составе сборной СССР мог стать только спортсмен, ранее вступивший в ряды комсомола. Иначе его просто не взяли бы в эту самую сборную. Несмотря на успехи в дисциплине.

Отбор в ряды комсомольцев всегда был довольно строгий, даже блат порой не помогал. А для того чтобы стать членом ВЛКСМ нужно было преодолеть несколько серьезных вступительных этапов:

1. Получить рекомендательные письма от комсомольцев или коммунистов со стажем не менее 10 месяцев.
2. Подать заявление на рассмотрение в школьную комиссию.
3. Если школьный комитет комсомола давал добро, то будущего комсомольца приглашали на собеседование в комсомол района, где его ждало самое серьезное испытание, почти как экзамен.

На собеседовании у кандидата проверяли знание устава, принципов демократического централизма и основные этапы развития советской молодежной организации. Но, самый важный вопрос, ответ на который мог решить судьбу кандидата на заседании порой могли задать в самый неожиданный момент: «Какие у вас мотивы для вступления в ВЛКСМ?»

Ответ кандидата должен был быть быстрым, четким и уверенным — «Построение коммунизма». Но, далеко не все молодые люди знали и понимали о чем на самом деле идет речь (вступить в ряды комсомола можно было уже с 14 лет), а некоторые и вовсе не стремились строить это самое «светлое будущее». Заветная красная корочка им нужна была для других, более земных целей. Поэтому, после стандартного ответа на этот вопрос, многие кандидаты терялись, если экзаменаторы просили уточнить о чем именно идет речь.

Длиться это собеседование могло от нескольких минут, до нескольких часов, в зависимости от того, кем был тот или иной кандидат в ряды комсомольцев. Если ответы на поставленные вопросы удовлетворяли членов комиссии, то кандидату в торжественной обстановке тут же выдавали комсомольский билет, (который заполняли на месте) и знаменитый красный значок, с портретом В.И. Ленина.

Был еще один немаловажный фактор. Комсомольцем мог стать только пионер, который до этого был октябренок. И вот с этим у Гриши Мозгалева могли возникнуть реальные проблемы. Октябренок он был, несмотря на не самые хорошие поступки в детстве, а вот в пионеры его так и не приняли. Не помогло тогда даже заступничество влиятельного отца.

Казалось бы всё, двери в ВЛКСМ для него закрыты. Но, тут сама история помогла нашему герою выбраться из идеологического тупика. На дворе стоял 1985 год, самый разгар горбачевской перестройки. Тем временем, авторитет КПСС начинал уже трещать по швам. А количество молодых людей желающих вступить в комсомол стремительно падало. На этом фоне все чаще и чаще начинали появляться так называемые «приписки», когда в комсомол принимали «для галочки», либо просто за взятки. Тут то и настал звездный час Григория Мозгалева. Он выдал на экзаменционной комиссии такую зажигательную речь, что весь зал аплодировал ему стоя. И через несколько минут заветная красная корочка оказалась в руках нашего героя. А значок к его пиджаку прикрепил сам ... второй секретарь горкома столицы. И лишь немногие из присутствующих в зале (в том числе и отец Григория) знали истинные причины этого триумфа. Тем не менее, миссия была выполнена на отлично. Все ее участники были довольны.

Уже через месяц младший Мозгалева возглавил совет комсомола своего класса, а к окончанию учебного года, он уже стал руководителем школьной комсомольской организации. Добиться этого ему не составило особого труда. Авторитет Григория в родном классе был неоспорим и его влияние вскоре расширилось на всю школу. А впереди уже маячили выпускные экзамены и новый этап в жизни нашего героя...

— Ну что ж... Григорий Викторович... Огромное спасибо вам за доставленное удовольствие... Ваша речь действительно произвела на многих моих коллег огромное впечатление. Я посмотрел на результаты ваших экзаменционных заданий и не скрою, что тоже оказался весьма впечатлен. Однако.., —сделав многозначительную паузу, проректор московского государственного университета имени Ломоносова снял свои очки с носа и протер их накрахмаленным платком, который достал из правого кармана пиджака, — я вынужден вам отказать в поступлении в наш университет.

— Но почему?! Вы же сами сказали, что все экзамены я сдал! — Воскрикнул негодуяще Мозгалева, стоявший в классной аудитории, напротив приемной комиссии МГУ в который так мечтал поступить. — Я прошел все тесты! Ответил на все вопросы! В чем дело???

— А дело в том, Григорий Викторович, что на данный момент знаний для поступления в МГУ у вас все таки не хватает. Для поступления вам не хватило 10 баллов...

— Но!

— Позвольте, я договорю, — продолжил свою речь проректор, строго взглянув на абитуриента. — Так вот... Я бы мог еще закрыть пол балла, ну максимум два балла, но осталось бы еще восемь. Понимаете?

— Это произвол! Я буду жаловаться на вас! — Прокричал в ответ недовольный молодой человек, впервые потерявший над собой контроль. На его лице одновременно отразилась целая гамма чувств, от негодования, до беспомощности. Он даже недовольно топнул ногой по полу несколько раз, что в данной ситуации выглядело даже более комично, чем трагично. Но проректор был неумолим.

— Я понимаю ваше негодование, но и вы нас поймите. Конкурс в МГУ никто не отменял. У нас даже сейчас в столь непростые времена по-прежнему более 50 человек на одно место! И если я пропущу вас, то как буду смотреть в глаза всем тем, кто не попал к нам? Скажите как?

— Вы за это ответите... — прокрипел сквозь зубы Мозгалева, собирая свои вещи.

— Григорий Викторович! Голубчик! Не расстраивайтесь так! У вас все еще впереди! Подтяните несколько предметов и на будущий год обязательно поступите! Я уве... — но договорить свою фразу проректор не успел. Мозгалева резко развернулся, схватил свой дипломат и буквально пулей вылетел из аудитории, громко хлопнув дверью. Остальные члены приемной комиссии только переглянулись между собой удивленно.

— Да уж... слишком самоуверенный молодой человек — произнесла пожилая женщина, сидящая за кафедрой слева от проректора.

— Вероника Васильевна, ну а чего вы ожидали от сына самого Виктора Мозгалева? — задал свой вопрос другой профессор, сидящий справа от проректора.

Да ничего мы не ожидали! — Ответил за всех разом проректор и хлопнул ладонью по столу. — То же мне гений нашелся! Думал, что папаша его протащит в наш университет! Да, харизма подвела! Чертова харизма! — воскликнул еще громче и громко захлопнул свой контрольный журнал. — Шиш ему! А не место в МГУ!

Глава 5. Календарь

Кто бы мог подумать, что пути несостоявшегося абитуриента и его несостоявшегося преподавателя напрямую пересекутся почти через 15 лет после той злополучной приемной комиссии.

Тогда, в конце 80-х годов прошлого века Максим Юрьевич Поляков, бывший проректор, а ныне ректор московского государственного университета, даже представить себе не мог какого серьезного нажил себе врага в лице Григория Викторовича Мозгалева, назначенного недавно временно исполняющим обязанности мэра Москвы.

Поляков уже давным давно забыл ту давнюю историю, ему было не привыкать отказывать в зачислении многим молодым людям. Таких дерзких как Мозгалева каждый год на приемной комиссии было по несколько сотен. А вот временно исполняющий обязанности мэра Москвы не забыл ничего и только ждал удобного случая когда можно будет нанести ответный удар.

После провала с МГУ Григорий Мозгалева смог поступить в УДН (университет дружбы народов). Там и конкурс на место был поменьше, да и количество проходных баллов меньше. Но, и статус УДН естественно был существенно ниже, чем у МГУ, о чем Мозгалева никогда не забывал.

Он решил доказать Полякову, что тот несправедливо поступил с ним, и что он, Григорий Викторович Мозгалева достоин чтобы стать студентом московского государственного университета! Окончив обучение в университете дружбы народов с красным дипломом, уже после распада СССР, наш герой по распределению (не без помощи отца) попал на работу в правительство Москвы. Это случилось как раз накануне первых в России выборов столичного мэра.

Мозгалева тогда досталась на первый взгляд довольно скромная, ни чем не примечательная должность помощника первого заместителя мэра. Он по сути занимался в мэрии всей черновой административной рутинной:

отправлял корреспонденцию на почту, администрировал всевозможные мероприятия с участием московских чиновников, занимался внутренней документацией мэрии, следил за чистотой и порядком в помещениях, договаривался с подрядчиками о различных видах работ на территории, где располагалось правительство Москвы, занимался организацией закупок продовольствия, медикаментов, канцелярских принадлежностей, хозяйственных материалов и тому подобных вещей. В общем, скучать Мозгалева было некогда.

За время этой непростой и крайне напряженной работы он не только прокачал свои коммуникативные навыки и лидерские качества, но и успел обзавестись множеством необходимых деловых связей в различных столичных кругах. А связи эти ему потом очень пригодились.

Наблюдая воочию за работой столичного мэра Мозгалева однажды даже подловил себя на мысли, что не прочь занять его кресло. Подмечая все ошибки и недоработки Залужного, наш герой делал свои выводы и уже осознавал как бы он поступил в той или иной ситуации.

Прежде всего его всегда раздражала принципиальность первого мэра, который порой не готов был идти на уступки по многим жизненно важным вопросам, в частности, по приватизации государственного имущества. Истинный коммунист Залужный, хотя и называл себя реформатором, но когда вопрос заходил о продаже какого-либо столичного предприятия, вставал на дыбы и старался всячески тормозить этот процесс. За что частенько даже получал выволочку от президента России, но оставался верен себе и максимально затягивал эти процессы, топя их в бюрократическом болоте.

Капиталистам он не доверял и всегда старался держать их в узде. Правда, получалось это довольно плохо. Еще хуже дела обстояли с так называемым малым бизнесом. Знаменитые московские стихийные рынки, где можно было купить буквально все, от женских трусов и

памперсов до охотничьего оружия и порнографии, заполонили улицы Москвы, несмотря на активное противодействие столичной мэрии.

Мозгалев прекрасно понимал логику Залужного, но вместе с тем и осознавал, что тот сам себя закапывает благодаря неуступчивости и ... обостренному чувству справедливости. Он бы на месте Владимира Сергеевича вел бы себя иначе, более гибко, хорошо отдавая себе отчет, что отката назад в социализм не будет. А значит с капиталистами надо дружить и договариваться.

Когда в России произошел дефолт, Мозгалев даже обрадовался этому, так как был уверен, что Залужный, верный своему слову, сразу же уйдет в отставку, открыв ему дорогу. Но, этого в 1998 году не произошло. Тем не менее, ветер перемен задул с новой силой. По стране (в том числе, и в столице) прокатилась целая волна антиправительственных митингов и забастовок, которые только ухудшали и без того тяжелое экономическое состояние России, и в частности Москвы.

Если в остальных городах митингующие в основном критиковали президента и правительство, то в столице основной удар оппозиции пришелся как раз по мэру. Но, реальной причиной отставки Залужного стал не экономический кризис, а то самое явление, с которым он так усердно боролся на посту мэра Москвы.

— Владимир Сергеевич, добрый вечер! Я могу зайти?

— Да конечно Гриша, проходи! Ты сегодня тоже решил задержаться на работе?

— Благодарю. Да срочные дела были. Пришлось один очень любопытный отчет дописать, — спокойно ответил Мозгалев, показав черную папку в руке.

— Что за отчет? — спросил мэр, откинувшись в кресле. — Опять эти бесконечные статистические справки? Будь они не ладны! Я вот кстати думаю как подготавливать бюджет на будущий год. Каким прогнозам верить? Ты то как считаешь? Выберемся мы из этой задницы?

— Выбраться то выберемся, только уже без вашей помощи, Владимир Сергеевич, — так же спокойно ответил Мозгалев, хотя в душе уже предвкушал свою победу над старым партийным служакой.

— Как это? — Удивившись, переспросил того мэр и недовольно посмотрел на подчиненного. — Ты какими-то загадками говоришь, Гриша. Как это, без моей помощи? Я все таки главный в столице, мне и решать.

— Ну пока да, вы главный, но это временно, — с ледяным спокойствием произнес Мозгалев.

— Что значит временно? Я тебя не понимаю, Григорий.

— А вы, Владимир Сергеевич почитайте этот самый отчет. Тогда все и поймете.

— Ну давай сюда свой отчет. Что ты там такого важного написал? — Спросил мэр и жестом попросил у Мозгалева папку. Тот молча протянул Залужному стопку бумаг, которые извлек из своей папки.

— Так, так... что у нас тут за ... цифры... Погоди-ка, Гриша! Что это? Ты никак в бухгалтерию подался? Так это не твой профиль.

— Это, Владимир Сергеевич не просто цифры, а настоящая коррупция, статья 291 УК РФ.

— Не понял? О какой еще коррупции ты говоришь? — Взревел Залужный и поднялся со своего кресла. — Что значат все эти цифры? Толком объясни! — Потребовал он строго, приблизившись к подчиненному.

— А что тут непонятного? Это взятки и откаты, которые ваша администрация проводила в течении последних трех лет. Там все написано. Кто, у кого, сколько. За что, и так далее.

— Какие взятки? Какие откаты??? Ты в своем уме, Гриша! — Закричал Залужный, находясь уже вне себя от негодования. — У меня в мэрии нет никакой коррупции! Ты же знаешь

как я к ней отношусь! Узнал бы кто балуется, сам лично руки бы поотрубал! Что это за филькина грамота? Откуда она у тебя? Принес кто-то?

— Нет, не принес, — торжествующе ответил Мозгалев и внимательно посмотрел на побледневшего мэра. — Сам составил. Мне на это около полугода понадобилось. Там, если по максималке, то лет на пятнадцать, с конфискацией потянет.

— Гриша, ты часом умом не тронулся? Откуда все эти цифры взялись? Какая конфискация? О чем вообще речь идет???

— Нет, Владимир Сергеевич, я в полном порядке. А вот у вас проблемы и очень большие. Однако...

— У меня... проблемы? — Перебил его мэр, нервно дернув плечами. — Ты как по...

— Не перебивайте меня пожалуйста, Владимир Сергеевич, — на этот раз уже Мозгалев позволил себе оборвать речь мэра. — Я к вам не ругаться пришел, а с деловым предложением так сказать, — добавил он с ехидной ухмылкой.

— Что???. Что ты о себе возомнил, щенок! — Прогремел на весь кабинет голос столичного мэра. — Угрожать мне вздумал???. Да я...

— Заткнись, старик! — Не менее грубо оборвал его Мозгалев и жестом указал тому на его место. — Хватит ломать комедию! Сказано же, что у меня предложение есть! Сиди и слушай! Пока я не передумал.

— Да...

— Так вот, отчет этот самый, что ни есть настоящий. Все цифры подлинные. Тут простым выговором вы не отделаетесь. Если и не посадят, то голову в Кремле намылят вам знатно. Никакой тебе почетной пенсии, и так далее.

— Ах ты, паскуда! На кого работаешь, иуда! Кто тебе заплатил за этот сраный отчет???. — Прокричал Залужный. Но, теперь в его голове звучало даже больше обиды, чем гнева.

— Фу, как грубо! Не ожидал от вас такого, Владимир Сергеевич, — спокойно парировал Мозгалев. Он уже почувствовал вкус крови и приготовился добивать своего политического оппонента. — Держите себя в руках. Я еще не закончил. Повторяю, что у меня к вам деловое предложение.

— Пошел во...

— Вы добровольно уходите в отставку, зимой. А я сохранию этот отчет себе на память. И о нем никто никогда не узнает. А если...

— А если я сейчас вызову службу охраны и тебя скрутят как миленького и отправят в холодный подвал, то...

— Я бы на вашем месте не делал этого. У меня есть подстраховка. Если я не выйду из этого кабинета добровольно, то завтра же об этих материалах узнают все столичные газеты.

— Да кому они поверят???. Какому то мальчишке???. Ха!

— Я бы на вашем месте так не веселился, Владимир Сергеевич. Здесь не просто цифры, а реальные деньги. А, за этими деньгами стоят реальные люди. И если вы хотите проверить насколько эти люди дорожат этими деньгами, то можете попытаться сами что-то нарыть. Но, я бы вам не советовал этого делать. Сейчас не 1980 год и Политбюро давно сгнило в могиле.

— Ну даже если они и воровали, то они же за это и ответят! Я здесь причем? Все знают мою безупречную репутацию! — Продолжал уже на автомате говорить Залужный, слабо веря в свои же слова.

— Ну Владимир Сергеевич, ну вы сейчас серьезно что ли? Вы хотите сказать, что если все эти махинации в столичной мэрии вскроются, то вас никто не тронет? Мол, он тут не причем, он ничего не знал... Да вас первого же закатают в асфальт! Вам протестов мало? Так их станет еще больше! А так и до массовых столкновений недалеко! Как по вашему отреагирует ваш народ, который за вас голосовал, на то, что в вашей мэрии собрались одни воры и коррупционеры???. Да они вас же первого на вилы и поднимут!

— Сукин ты сын! И чего тебе не хватало! Как ты мог так поступить со мной??? — В отчаянии простонал Залужный, закрыв лицо руками. Он уже давно все понял, но не хотел верить до последнего.

— Я? Простите конечно, но вы мне благодарны должны быть. Скажите спасибо, что этот отчет принес вам я, а не майор ФСБ. Я вас спасаю, Владимир Сергеевич! Спасаю от позора! А вы меня оскорбляете... Как вам не совестно, — произнес Мозгалеv, убирая документы обратно в свою папку.

— Пошел вон, иуда! Видеть тебя не хочу!

— Да и помните! Сроку у вас до утра! — закончил свою речь Мозгалеv, обернувшись у выхода из кабинета, который уже считал своим. — Если утром вы подпишите заявление об уходе в отставку, то я за последствия не ручаюсь.

— Вон!!!!

Мозгалеv вышел из кабинета мэра, плотно закрыв за собой дверь. Он шел по пустынным коридорам мэрии широко улыбаясь. А в это время Владимир Сергеевич Залужный готов был наложить на себя руки.

Глава 6. Новая эра

После того злополучного разговора прошло несколько месяцев. Естественно Владимир Залужный не стал устраивать никаких расследований.

Он давно был в политике и прекрасно понимал, что дыма без огня не бывает. Воровали всегда, во все времена. Все зависело от того, кто воровал и сколько. Ну и ловили естественно далеко не всех.

Сам он конечно никакого отношения к возможным серым махинациям не имел, но прекрасно отдавал себе отчет, что если начнется официальное расследование, то его голова полетит первой. Вне зависимости от результатов этого самого расследования. Мозгалева грамотно загнал его в тупик и выход из него был только один. Добровольная отставка.

Поэтому, скрепя сердцем и проклиная на чем свет стоит своего крайне талантливого ученика, Владимир Сергеевич той же ночью подписал заявление о собственном уходе с поста мэра Москвы. И даже после этого хотел застрелиться, благо в ящике письменного стола у него давно лежал наградной пистолет, который ему подарили еще во времена Советского Союза. Но, поборов минутную слабость, Залужный отругал себя и поклялся отомстить Мозгалеву за унижение.

«Ты еще поплатишься за это, сучонок...»

...— Нет, ну представляешь, каким наш мэр оказался лохом! Ха-ха! Он поверил в этот липовый отчет!

— Липовый? Да ладно? Никакой коррупции в мэрии нет что ли?

— Да ну тебя, юморист! Есть конечно. Как и везде. Только я не сумасшедший чтобы залезать в это грязное болото. Мне все эти людишки еще пригодятся. Поэтому зачем молодому и крайне перспективному политику на старте карьеры наживать себе столько врагов. Разве я не прав?

— Ну ты даешь братишка!!! Да ты же прирожденный игрок! Это ж надо же так блефовать, что старик искренне поверил! Молодчина! За тебя!

Мужчины чокнулись и синхронно опрокинули свои рюмки.

— Спасибо, Димон!! Как говорится, хочешь жить — умей вертеться!

— Да и в ложной скромности тебе тоже не откажешь. Это точно.

— Ну кто бы говорил, Димон! Ты вспомни как сам на школьном выпускном отбил первую красавицу Веронику Скворцову у Бугаева и его шестерок! Это было очень дерзко, но безумно красиво! А как ты потом на каждом шагу хвастался этим! Забыл?

— Ну ты вспомнил старые времена. Хотя ... ты прав дружище. Не зря мы тогда сошлись. Вот и сейчас продолжаем рулить по жизни! — продолжил Богданов и хитро прищурился. — Ты кстати жениться не надумал, а, господин будущий мэр? А как же мы без первой леди Москвы?

— Ну до мэра еще дожить надо. Пока я только врию, — ответил собеседнику довольный собой Мозгалева и снова разлил огненную воду по рюмкам. — А что касается женьдыбы... то тут прав конечно. По статусу положено. Но, как же я не люблю все эти условности! Штампы, обязанности, протоколы, быт... Как представляю ... Аж мутить начинает!

— Ну сам понимаешь, что без жены серьезному политику нельзя. Не поймут.

— Да все я прекрасно понимаю. Но, давай не будем сегодня о грустном. У меня к тебе кстати дело есть...

— Напоминаю, что денег не дам, — тут же заявил Богданов, сразу став серьезным.

— Да не нужны мне деньги, тут другое...

Досрочные выборы нового мэра столицы прошли 12 марта 2000 года, даже еще раньше, чем новые выборы президента страны. Но, это был вынужденный шаг новой власти, ибо решать проблемы столицы необходимо было довольно оперативно.

Несмотря на то, что Мозгалева был назначен временно исполняющим обязанности мэра именно Залужным, чей рейтинг в столице стремительно падал, это не помешало молодому и крайне амбициозному политику выиграть эти самые выборы с рекордными показателями. За него проголосовали 72,3% от числа всех избирателей. Многие политологи потом посчитали, что этот невероятный результат был обусловлен тем, что Мозгалева тогда открыто поддержал врио президента России, чей рейтинг после отставки Ельцина, стремительно поднимался вверх. Отчасти это было правдой, однако как вы уже догадались, тут сложилось много факторов. И в первую очередь — это невероятная целеустремленность самого Григория Викторовича Мозгалева, который лично руководил всей своей избирательной программой.

«... Вчера вечером в Москве закрылись все избирательные участки. С утра все бюллетени были уже посчитаны, протоколы подписаны и утверждены. Никаких существенных нарушений на выборах мэра Москвы выявлено не было. Победил независимый кандидат Григорий Викторович Мозгалева, который заручился поддержкой 72,3% голосов избирателей. С победой его уже поздравил временно исполняющий обязанности президента ...»

— Рано радуешься, гаденыш! Победить не сложно, сложно удержаться на своем месте. Мы еще посмотрим как ты справишься с подобной ответственностью. Вот умора будет если твой патрон сам на своих выборах пролетит! Тогда и тебе конец! — Рассуждал в слух бывший мэр Москвы Владимир Сергеевич Залужный, выключив телевизор после того как диктор 1 канала подвел итоги вчерашнего голосования. Залужный в это время находился на территории своей загородной резиденции, а точнее обычного дачного домика, который достался ему в наследство от отца. Дача была оформлена на него, построена на его личные деньги, государственной никогда не была, поэтому и возвращать ее после отставки не понадобилось.

Владимир Сергеевич выключил телевизор, положил пульт на стол, встал со своего кресла и подошел к окну. Отодвинул занавеску, задумчиво посмотрел на выдавший виды парник, где уже созревали первые томаты, и улыбнувшись своим мыслям, произнес вслух: «Мы с тобой еще повоюем сынок. Рано ты меня списал»...

Залужный прекрасно понимал на кого будет опираться его бывший подчиненный на своей новой должности. На тех самых новых русских бизнесменов, с которыми сам Владимир Сергеевич активно конфликтовал еще во время работы на должности столичного градоначальника. И отчасти это оказалось правдой...

... — Ну что ж, большое спасибо всем присутствующим за поддержку. А нам пора на работу так сказать Труба зовет! — закончил свою приветственную речь новоизбранный мэр Москвы.

В зале раздались громкие аплодисменты и смех.

— Всем спасибо! И до новых встреч!

Через несколько минут все журналисты уже покинули зал заседаний, где только что проходила первая пресс-конференция Григория Викторовича Мозгалева в качестве градоначальника российской столицы.

Как только двери за последним журналистом закрылись Мозгалева помрачнел, обвел суровым взглядом всех своих подчиненных и твердо произнес: «Хочу сразу расставить все точки над «і». В коммунизм мы здесь играть не будем. Наступают совсем другие времена. Чтобы ни у кого не оставалось никаких иллюзий, все что я только что произносил на пресс-

конференции — можете забыть. Всю эту популистскую чепуху мы оставим для обывателей. Я пришел на это место, чтобы зарабатывать. И не просто зарабатывать, а зарабатывать очень серьезные деньги. И если кто-то из вас против этого, по идейным или по каким-то иным соображениям, то предлагаю разойтись сейчас, на берегу. Без претензий.

— Григорий Викторович, а вы не боитесь таких громких заявлений?

— Кто это спросил? Представьтесь, пожалуйста.

— Владимир Юрьевич Ефимов, руководитель департамента экономической политики и развития города Москвы, — подняв руку, ответил мужчина средних лет, сидящий справа от Залужного.

— Владимир Юрьевич мы же с вами вроде знакомы были? Пересекались как-то?

— Ну да было такое. Когда вы еще работа...

— Так вот, Владимир Юрьевич, — перебил его мэр. — Вы тогда видимо не поняли с кем имели честь работать. Я не люблю юлить, плести интриги и все такое. Я человек открытый и конкретный. И не буду вам угрожать, упаси Господи. Просто... однажды с вами или вашими близкими может произойти несчастный случай.

— Григорий Викторович? Вы мне угрожаете? Вот так открыто? При свидетелях? — Возмущенно уточнил Ефимов, обводя взглядом всех остальных присутствующих в помещении людей. Никто из них не проронил ни слова.

— Ну что вы! Что вы! Я же говорю, что никаких угроз. Я вообще не сторонник насилия! Но, вот некоторые мои подчиненные могут иногда неверно истрактовать приказы, ну или переусердствовать. — тихо произнес Мозгалев, откинувшись в кресле немного назад. — Понимаете о чем я?

— Не совсем. Но, спасибо за уточнение.

— А что тут непонятного? Я же предложил сразу сделать выбор: со мной вы или против меня. Чтобы потом никаких претензий и обид не было. Еще есть желающие высказаться?

В зале по прежнему стояла гробовая тишина.

— Отлично. Все все поняли. Вот вы, Владимир Юрьевич, со мной или нет? Если нет, то можете прямо сейчас написать заявление об увольнении, полугодовой оклад, почет и уважение вам обеспечены. Ну а если вы со мной, то добро пожаловать в команду! — резюмировал Мозгалев и немного подумав, добавил: «Так уж и быть. Даю вам подумать до окончания заседания. Но, помните, что какой бы вы выбор не сделали, назад уже хода не будет».

Ефимов молча сел на свое место.

— Итак, господа! Если желающих выразить свои сомнения больше нет, то начнем заседание!

И снова никаких возражений не последовало.

— Первый и самый главный пункт нашей будущей программы, реальной программы — это расширение программы приватизации. То, чем занимался в этом направлении предыдущий мэр иначе как балаганом и не назовешь. Мы же с вами избавим государственные органы от чрезмерной управленческой нагрузки! Государство прежде всего должно управлять! А производством, торговлей и другими сферами экономики должен заниматься частный бизнес. К тому же, столичная казна, как вы знаете изрядно истощилась. Ее нужно наполнить. Поэтому просто необходимо избавлять от не ликвидных активов. А если по простому, то продавать все производства, которые находятся на стадии банкротства. Так же необходимо провести полномасштабную инвентаризацию всего городского имущества. Я знаю, что сейчас на городском балансе находится очень много зданий и объектов, которые просто простаивают без дела. В то время как наш молодой бизнес остро нуждается в расширении своих производственных территорий. А где их прямо сейчас взять? Правильно. Продать или сдать в аренду уже имеющиеся территории. Все согласны?

... — Я до сих пор не понимаю почему наш старик выдвинул себе на замену именно Мозгалева? Он же не коммунист! Скорее наоборот! Симпатизирует капиталистам. Это же очевидно!

— Да уж... мутная какая-то тема... Может Владимир Сергеевич перед отставкой решил помириться с теми самыми капиталистами, которым спуску не давал во время своего правления? Может понадеялся заручиться их поддержкой?

— Вряд ли. Ты что старика плохо знаешь. Он же идейный! Стал бы он мириться с потомками тех, кого его деды и прадеды уничтожали в 1917 году. Нет. Тут что-то другое. У нашего бывшего прям какая-то любовь проявилась к Мозгалеву. Черт его знает почему.

— А может он просто себя молодого вспомнил? Может он сам таким же напористым и дерзким был по молодости? Вот и приглянулся ему этот парень.

— Так то оно так, но чтобы сразу выдвигать кандидатуру того в мэры? Это слишком смело даже для Мозгалева. Сдается мне, что между ними была какая-то договоренность. Ну не мог старик взять и так просто выделить из всех своих подчиненных именно Гришку! Да! Целеустремленности у того не отнять. Но с карьерой то швах! Он же всего лишь помощником первого заместителя был! И тут бац! И сразу в дамки! Не бывает так просто...

— Да ладно тебе, Володя. Что ты вечно какие-то заговоры ищешь. Ну повезло парню. Почему нет? Так звезды сошлись. Всякое в жизни бывает. Сам же видишь, что он парень не промах. Такому палец в рот не клади...

— Да я в курсе, что и жут свистит и бык летает. Ладно. Черт с ним. Не будем о грустном. Я вот что думаю... Ты мне скажи почему этот вчерашний клерк сейчас там самоуверенно себя ведет? Нашел себе влиятельного покровителя что ли? Ты же слышал, что он мне явно угрожал на заседании. Это что по твоему было?

— Знаешь, Володя, я бы не стал на твоём месте слишком драматизировать услышанное. Ну сказал и сказал. Может просто вкус власти почувствовал и решил показать кто здесь главный. А ты прям все так близко принял к сердцу. Вот увидишь, пройдет месяц, второй и вся спесь с нашего парня слетит как осенняя листва с деревьев. Окунется он с головой в свою работу и тогда поймет, что с дешевыми понтами далеко не уедешь.

— Возможно ты и прав Серега. Возможно. Тем не менее я уверен, что ту самую приватизацию он раскрутит по полной.

— Ну ты не забывай, что он всего лишь глава города, а не государства. Врядли новый президент позволит ему такие вольности.

— Ну как знать, как знать... Поживем-увидим...

Глава 7. Радикальные реформы

Если бы Владимир Юрьевич Ефимов заранее узнал какие на самом деле проведет реформы новый мэр Москвы, то уволился бы в тот же день. Но, ему не суждено было это узнать. А когда он все понял, то было уже слишком поздно.

Мозгалева буквально с первого своего рабочего дня развил бурную деятельность. И начал он прежде всего решать вопросы, которые годами при Залужном не решались или максимально затягивались.

Прежде всего, новый мэр совершил невообразимое. Он перекроил административное деление столицы на «европейский лад» так сказать, взяв за основу ... Париж.

Москву разделили на 12 округов, управлять которыми теперь должны были префекты. А эти округа, в свою очередь делились на привычные нам районы (муниципалитеты). Таким образом, старая советская модель администрирования столицы была полностью демонтирована.

Далеко не все московские чиновники были согласны со столь радикальными переменами, но открыто осмеливались высказаться против только единицы. В числе прочих критиковать данное решение не побоялся бывший мэр Москвы Владимир Залужный, который ранее продвигал выдвижение Мозгалева на пост главы столицы. Но и его публичная критика была скорее номинальной, чем реальной. Тем не менее, новый мэр воспринял ее крайне болезненно, но от публичных дебатов тогда отказался. Зато затаил обиду на Залужного.

Тем временем, реформы нового мэра только набирали обороты. Все что можно было продать, было выставлено на продажу, а так называемая ваучерная приватизация, которую продвигал Залужный, по сути была ликвидирована. Суть ее состояла в том, что столичные предприятия становились акционерными обществами, а сотрудники, работающие на них, могли выкупить ваучеры, то есть стать как бы их совладельцами.

Мозгалева трезво рассудил, что продавать «заводы и пароходы» выгоднее всего не простым людям, а коммерсантам. К тому же, у него уже существовали те самые связи среди деловых людей, которые в том числе так же помогли ему выиграть выборы. Пришло время так сказать отдавать долги.

За первые полгода новой власти было приватизировано почти 50% предприятий, которые в 90-е годы оставались «неприкасаемыми». А к концу следующего года, общая доля приватизированных объектов Москвы составила почти 80%. Не тронутыми остались лишь оборонные заводы, объекты ТЭК, транспортные предприятия (в том числе метрополитен), радио и телекоммуникации, почта, музейные комплексы и тому подобные инфраструктурные объекты, контроль за которыми по-прежнему оставался у государства.

Что касается общественного транспорта, то в Москве появились первые в стране частные пассажирские перевозчики, которые в условиях кризиса автотранспортной системы начали открыто конкурировать с государственным перевозчиком. Для этого были выделены огромные территории на окраине столицы, которые были арендованы на 49 лет с последующим правом выкупа земли. Там разместились частные автопарки и станции технического обслуживания.

В системе торговли частники и вовсе стали монополистами, государственных магазинов практически не осталось. Москву буквально захлестнули стихийные рынки, с которыми предыдущий мэр безуспешно боролся. Мозгалева же дал добро торговать там, где еще пару лет это было бы невозможно себе представить. Яркий тому пример, площадь перед стадионом Лужники, которая превратилась в один огромный склад под открытым небом. Здесь можно было купить абсолютно все. Наконец-то, сбылась мечта простого советского работника! Теперь полки магазинов и рынков были завалены под завязку! И никого не смущало, что 90% того, там продавали было импортным, да еще и довольно низкого качества.

Набирающему обороты российскому бизнесу требовались новые территории и не только под производства, но и под офисы. Поэтому часть заводских и иных помещений, которые нельзя было продать, решено было сдавать в аренду. Так в Москве начали открываться бизнес-центры в самых неожиданных местах. Начиная от бывших промышленных зон и заканчивая гостиницами и даже детскими садиками. Некоторые из этих помещений до сих используют не по своему прямому назначению.

При Мозгалеве началась масштабная реформа ЖКХ. Он стал инициатором создания частных управляющих компаний, на фоне волны недовольства государственными ЖЭКаами, которые по сути были расформированы. После тяжелых кризисных лет, наконец-то, наступил долгожданный экономический рост, который дал толчок и массовому строительству жилых домов. Теперь строили в основном частные компании, государство же оставляло себе только право надзора за ними. Схема была простой как две копейки. Будущие собственники квартир заранее их покупали и на эти деньги застройщик и должен был построить новый жилой дом. А то, что данная схема приведет к целой волне недостроенных новую власть волновало мало.

Открывались новые рестораны, кафе, бары и ночные клубы. Ну и конечно, казино. Игрный бизнес, который так ненавидел Залужный, при Мозгалеве в Москве расцвел буйным цветом. Дошло до того, что игровые автоматы стояли чуть ли не в каждом магазине. Вместе с ними стали повсеместно открываться и букмекерские конторы, где вполне легально можно было сделать ставку на любой вид спорта, что каких-то 5-6 лет назад было бы просто невозможно.

В банковской сфере тоже произошли тиктанические изменения. После дефолта 1998 года российские банки (которые не обанкротились) постепенно оправались и укрепили свои позиции на международном рынке. И касалось это не только государственных банков, но и частных. Они укрупнялись, превращаясь в монополистов. В Москву потекли реки иностранных инвестиций, столица вновь обрела свой доминирующий статус на постсоветском пространстве и снова начала активно развиваться.

На месте некоторых закрытых заводов и фабрик стали появляться новые, высокотехнологичные производства. Росла и развивалась розничная торговля. На смену стихийным рынкам постепенно начали приходить новые и современные торговые центры. Экономика была на подъеме, курс доллара стабилизировался, а нефтегазовые доходы страны били все рекорды. Но, вместе с большими деньгами, появились и большие соблазны...

... — Владимир Сергеевич? Можно?

— Секунду. Да. Проходи, садись. Что у тебя?

— Владимир Сергеевич, я хотел бы обсудить с вами приватизацию некоторых московских производств. На мой личный взгляд... вы проводите ее слишком... агрессивно.

— Агрессивно говоришь? И в чем это выражается, коллега? Объясни-ка?

— Ну вот смотрите. Я тут составил план поэтапной приватизации, в основе которого состоит принцип: «Не навреди».

— А я значит по твоему вредитель что ли? — нахмурил брови Мозгалев, оторвавшись от чтения фондовых новостей.

— Нет. Я не это имел в виду. Вот посмотрите, что я предлагаю. Прежде всего нужно подготовить план полномасштабного аудита тех предприятий, которые в первую очередь планируют продавать. Затем подготовить согласование по приватизации с правительством. На мой вз...

— Так погоди-ка, братишка, — грубо перебил того мэр. — Притормози. То есть, ты считаешь, что я планирую продавать предприятия абы кому, без проверок и согласований?

— Нет конечно. Владимир Сергеевич, вы меня неправильно поняли. Я имел в виду, что...

— Притормози. Дай-ка посмотреть на твой план.

Ефимов протянул папку с документацией Мозгалеву. Тот взял ее, раскрыл и принялся внимательно изучать.

— Нет. Ну а что... Весьма недурно! Молодец! Вполне неплохой план такой мероприятий!

— Благодарю!

— Видно, что проведена коллосальная работа! А вы, Владимир Юрьевич — настоящий профессионал! Благодарю за помощь, но тут есть одно «но»...

Мозгалеv с шумом захлопнул папку с документами, затем выдвинул правый ящик своего рабочего стола и бросив ее в него, задвинул ящик обратно.

— Спасибо за совет, мой милый друг! Рад бы еще поболтать, но увы... Дела, дела. Вы свободны, Владимир Юрьевич.

Ефимов удивленно посмотрел на мэра, хотел было задать новый вопрос, но Мозгалеv жестом оставил его и взяв телефонную трубку в одну руку, другой указал гостю на дверь.

Тот находясь в полном недоумении, поднялся со своего места и вынужден был удалиться.

Как только за ним закрылась дверь, Мозгалеv нажал на кнопку коммутатора и произнес: «Леночка! Ко мне в течении ближайшего часа никого не впускать! Кроме Ходырева! У меня совещание по телефону»!

Дождавшись положительного ответа секретарши, мэр отключился, встал, подошел к окну и набрал на клавиатуре мобильного телефона знакомый номер. Через несколько секунд он услышал на конце провода знакомый голос.

— Привет. Слушай. Тут надо одну проблемку решить. Зайди ко мне. Переговорим.

Глава 8. Сделка

— Этот Ефимов начинает меня нервировать. Он вечно путается под ногами со своими дебильными советами. Вот сейчас притащил целый отчет о якобы правильной приватизации. Вот посмотри, — Мозгалев передал папку с документами своему помощнику Михаилу Хлыстову. Тот взял ее и принялся изучать. — Экономист хренов. Надо с ним как то решить вопрос.

— Да я прекрасно вас понимаю, Григорий Викторович. Этот Ефимов и мне порядком поднадоел. Вечно сует нос не в свое дело. Его кстати и бывший недолюбливал.

— В общем, надо его как-то аккуратно прищучить, чтобы поумерил свой пыл и не лез куда не следует, — резюмировал мэр, громко хрустнув пальцами рук. — Понял?

— Я так понимаю, что без нанесения тяжких-телестных? — Задал уточняющий вопрос Хлыстов, хотя сам уже прекрасно знал на него ответ.

— Молодец, Миша! Я тебя за это и люблю! Быстро ты схватываешь на лету! В общем, задача ясна?

— Так точно! Готов к выполнению!

— Отлично! Вечером доложишь мне план мероприятий! Ступай, мой верный оруженосец!

— Слушаюсь!

— Свободен!

Хлыстов поднялся с кресла и поклонившись хозяину кабинета, вышел за дверь. А Мозгалев задумчиво подошел к окну и посмотрел на открывающуюся взору панораму Москвы-реки, на противоположном берегу которой виднелась кирпичная ограда Кремля.

— А почему бы и нет? Через 4 года можно замахнуться и на кресло президента...

Спустя несколько дней после этого разговора Владимир Ефимов оказался в 1 городской больнице, в отделении травматологии. А как он там оказался спросите вы?

Задумавшись о чем-то, Ефимов, спускающийся по знаменитой мраморной лестнице с Воробьевых гор к спуску, где начинается территория стадиона Лужники, остановился на секунду, не заметив как к нему сзади подошел молодой человек в потертой джинсовой куртке и темных брюках.

Владимир Юрьевич с теплотой посмотрел на виднеющийся вдаль стадион, который он когда-то любил посещать вместе с отцом, приходя на матчи любимого Спартака. Вид на Лужники с Воробьевых гор открывался потрясающий. Улыбнувшись своим мыслям он собрался уже было продолжить свой путь вниз по ступенькам, как вдруг ощутил легкий толчок в спину и полетел кубарем вниз. Скатившись к подножию горы, Ефимов остался лежать там у ступенек неподвижно.

Позднее, когда его доставили в больницу, то обнаружили, что у него сотрясение мозга средней степени тяжести, перелом двух ребер, ушиб левого плеча и растяжение правой лодыжки, а так же трещина размером с человеческий волос в позвоночнике.

В больнице Ефимов провалялся почти 2.5 месяца. За это время он и думать забыл о каких-то статистических справках и финансовых отчетах. Теперь его больше волновало собственное здоровье, а не то, куда и на что уходят бюджетные деньги столицы России.

По возвращению с больничного, он написал заявление об увольнении из мэрии и перешел на кабинетную работу в компанию к своему старинному приятелю, в один из спальных районов столицы, чему был очень рад Григорий Викторович Мозгалев.

... — Ну ты красавчик конечно! Такое замутить! Я под большим впечатлением!

— Григорий Викторович, дело в том, что...

— Да погоди ты! Дай посмаковать картинку!

— Григорий Викторович. Это не я.

— Что, прости?

— К падению Ефимова у стадиона Лужники я не имею никакого отношения.

— погоди-ка. Стоп. Ты хочешь сказать, что он сам упал с лестницы?

— Я не знаю, что там произошло, но знаю точно, что я к этому не имею никакого отношения...

— Так-так... Очень интересно... За базар отвечаешь?

— Да конечно. Могу поклясться своим здоровьем.

— Ну тогда я вообще ни хрена не понимаю! Ефимов же сам сказал, что его кто-то толкнул! Но кто тогда?

— Не могу знать, но могу попытаться выяснить это.

— А почему ты не успел с ним разобраться?

— Я как раз подготавливал план, вы же сами сказали, что торопиться не надо. Поэтому я планировал провести акцию примерно через неделю после вашей просьбы.

— А Ефимов упал с лестницы через пять дней после нашего с тобой разговора. Чертовщина какая-то., — чертыхнувшись, произнес Мозгалев и снова закурил.

— Может он все таки сам оступился?

— Черт его знает! Может и сам! Впрочем! Ладно! Подумаю над этим на досуге. Главное — это результат! А результат таков, что теперь никто нам не будет мешать. Новым руководителем департамента экономической политики стал его заместитель. А того я быстро прижучил. Поэтому с ним проблем не будет. Кстати, Миша... Как там у нас дела с Машпромом? Процесс приватизации запущен?

— Пока нет. Подготавливаем все необходимые документы.

— Сколько еще примерно уйдет на подготовку?

— Ну если максимум, то дней пять.

— Надо чтобы за три все решили. Понял? Я не хочу затягивать, чтобы налоговая на пятки не наступила. Нужно провернуть все как можно быстрее. Усек?

— Я конечно постараюсь, но вы же понимаете, что там еще согласование с министерством промышленности светит.

— Об этом не переживай. Это не твоя забота. Мне главное, чтобы с юридической точки зрения все было чики-пуки. Усек?

— Да конечно!

— Молодец! Держи меня в курсе! Свободен.

Хлыстов снова поклонился как и в прошлый раз и покинул кабинет своего начальника полный решимости и готовности к действиям. А Мозгалев дождавшись, когда за помощником закроется дверь, взял со стола свой сотовый телефон и набрал нужный номер.

Пока ждал ответа, вспомнил о том, как познакомился с этим бойким молодым парнем. Это произошло несколько лет назад в одном из многочисленных столичных офисов, куда тогдашний первый заместитель приезжал с проверкой. Хлыстов там работал одним из помощников руководителя одной из компаний, арендующих помещения под офис и склады. Они познакомились в курилке. Разговорились и буквально сразу поняли, что понимают друг друга буквально с полуслова. Мозгалев тогда передал Хлыстову свою визитку и пообещал держать связь. А, когда пришла пора назначать своего помощника, то Мозгалев уже знал кто им будет...

... — Дмитрий Васильевич!

— Григорий Викторович!

— Я вас поздравляю с подписанием договора!

— И я вас поздравляю! Не чокаясь!

Оба опрокинули свои рюмки почти синхронно.

— Ты расскажи как уломал министра финансов? — спросил Богданов и снова разлил армянский коньяк по рюмкам.

— Да собственно никак я его не уламывал. Все дело в связях. Ты же помнишь, что я в свое время батрачил курьером в администрации?

— Ну?

— Ну так вот, я тогда не просто разносил бумажки на подписи и так далее, а активно налаживал контакты с нужными людьми. И в том числе, с такими же простыми работягами как и я. А потом через них уже с людьми повыше, и так далее. И к моменту моего назначения на должность помощника первого заместителя мэра, у меня на руках уже была некая база людей. Друзья, друзья друзей и так далее. Не мне же тебе говорить как в нашем мире связи решают все, — произнес свою речь Мозгалев и снова поднял свою рюмку.

— Ну тут согласен. Связи действительно важны. Но все таки где мэрия, а где правительство. Это же совсем другой уровень. Другая лига.

— Ну, я допустим, не все время буду в мэрах сидеть, так что смотрю на перспективу. К тому же столичный градоначальник вхож в самые высокие кабинеты просто по праву своей должности.

— Погоди-ка...Да ладно? Серьезно что ли? У тебя свои люди даже в правительстве есть?

— Ну не то чтобы свои, скорее единомышленники так сказать..., — скромно признался мэр и не дожидаясь ответа от собеседника, сам первым выпил свою рюмку. — А ты что отстаешь?

— Ну, ты голова! Вообще границ не видишь! Красава! — Толкнув того в плечо, восхищенно воскликнул Богданов. И спохватившись, разлил по рюмкам огненную житкость до краев. — Прямо горжусь тобой, братишка! Давай за тебя!

— Благодарю! Стараемся помаленьку! — Ответил тому мэр и поднял свою рюмку вверх. — За тебя! Нет! За нас! Чтобы у нас с тобой все получилось!

— За нас! — провозгласил Богданов и они оба снова почти синхронно выпили свой коньяк.

— Ты кстати уже решил, что с МашПромом будешь делать?— спросил Мозгалев, закусывая шашлыком.

— Да. Все по старой схеме. Предприятие на стадии банкротства. Ты же знаешь. Еще немного подожду и прикрою лавочку.

— А людей то не жалко? — Ухмыльнувшись переспросил Мозгалев. — Сколько их там сейчас работает? 500-600?

— Нет конечно! — ответил тому Богданов и тоже вцепился в свой кусок мяса белоснежными зубами. — Это же не люди! Это рабы! Сам знаешь! Пускай идут на рынок шмотками торговать! Мне плевать на них! А шашлычок хорош!

Оба дружно рассмеялись и снова чокнулись.

— А потом что? — Отсмеявшись, уточнил мэр, который уже изрядно выпил, но по-прежнему был в полном порядке.

— Потом думаю для начала сдать в аренду все пригодные помещения. Пускай там плодятся наш малый бизнес! Всякие мастерские, кафешки, офисы, магазины, ну и подобная лабуда. А потом... годика через 1.5-2...

— Опачки! Интрига! Ща! Погоди! Где мой блокнот и ручка? Я записываю....

— Да! Так и запиши! Не только ты у нас один такой крутой, со связями! У меня тоже есть крутые ребята среди знакомых! И они мне такую бомбу предложили! Закачаешься!

— Ну не томи! Колись!

— Как только шумиха уляжется, я приду к тебе с проектом застройки этих промзон.

— Застройки? — Удивленно спросил Мозгалев, не сразу врубившийся в тему. — О чем речь.

— Будем жилищные условия москвичей улудшать!

— Не понял? Дома что ли строить?

— Не просто дома, а целые жилищные комплексы! Где помимо квартир у людей под боком будут магазины, салоны красоты, парикмахерские, пивнушки, кальянные, бары-шмары всякие, игровые автоматы!

— Ну удивил так удивил! То есть ты ко мне с этим проектом на одобрение придешь?

— Ну да, — ответил Богданов, дожевав очередной кусок нежнейшей телятины и запил его очередной рюмкой коньяка. — Инвесторы уже есть. Снесем эти совковые постройки и на их месте возведем новые многоквартирные дома! Как тебе мой план?

— Ну что ж... надо обдумать так сказать... обмозговать... Наливай!

— Не бесплатно конечно! Я же все понимаю! Взятки, откаты и так далее. Сколько то сколько хочешь?

— Деньги для меня не главное. Ты же знаешь. Я свою власть укрепить хочу. Там где власть, там и деньги будут. Так что мне много не надо, 10% хватит. Надо будет подумать как все это грамотно легализовать. Я же все таки мэр, а не президент.

— Да я все понимаю. Поэтому и заранее тебя во все посвятил. В принципе, мне кажется, что проблем не должно возникнуть. Мы же жилье будем строить, а не бардели. В правительстве должны оценить эту идею. Разве нет?

— А твои инвесторы — ребята надежные? Не кинут тебя? — спросил Мозгалеv и внимательно посмотрел на своего собеседника. Все таки объем выпитого им уже потихоньку начал сказываться. И он молча дал себе зарок притормозить.

— Ну на 100% гарантировать не могу конечно. Но это не чужие мне люди. К тому же все риски я беру на себя. Думаю кредит в одном известном банке взять под это дело.

— Ладно. Об этом мы еще успеем подумать! Время терпит. А пока можно и расслабиться. Хорошее ты кстати местечко нашел. И до города недалеко и лес рядом, тишина. Банька хорошая... жаль девок не хватает... эх...

— Обижаешь, начальник! — Воскликнул в миг повеселевший бизнесмен. У нас все включено! Шас все будет! И девки тоже!

— Да ты с ума сошел что ли? — Протрезвев, замахал руками, испуганный чиновник. — Мне же светиться нельзя! Какие на хрен девки! Это я так... пошутил...

— Не переживайте, господин мэр! Никто вас не узнает. Полную анонимность гарантирую! — Рассмеявшись в голос, парировал тому Богданов и хитро прищурил глаза.

— Да ладно? И как это будет выглядеть? — Недоверчиво переспросил того мэр и скрестил руки на груди.

— Ну тебе же не обязательно видеть лицо девки, которую ты трахаешь?

— Ну допустим, лишь бы фигурка хороша была, ну и жопа естественно, — уже более спокойнее произнес Мозгалеv, нервно облизнув губы.

— Ну вот! А ей тем более, не обязательно видеть тебя! Так что все в ажуре будет! Заходишь в комнату, а баба уже готова. Трахаешь ее сзади и уходишь!

— А что? Это неплохая идея! Ты тоже я вижу на выдумки горазд, Димон! Красавчик! Может тебе еще гостиницу с барделем открыть?

Оба снова громко рассмеялись.

— У меня был хороший учитель!

Через месяц после этой встречи компания Машпром, владельцем которой стал Дмитрий Васильевич Богданов, официально объявила себя банкротом. Все ее промышленное оборудование и часть объектов инфраструктуры были выставлены на городкой аукцион и проданы с молотка. Большая часть полученных средств была переведена кредиторам данной компании, остальные деньги были потрачены на закрытие долгов перед сотрудниками предприятия.

Пустующие производственные площадки, ангары и цеха были отданы под аренду. Там вскоре разместились всевозможные мелкие производства, мастерские, магазины бытовой химии, минисклады, автостоянки. Здание бывшего заводоуправления превратили в офисный бизнес-центр. Бывший сборочный цех переоборудовали и сдали в аренду под складские помещения для оптовой фирмы, занимающейся торговлей компьютерной техникой.

Таким образом, один из самых крупных в прошлом промышленных гигантов Москвы перестал существовать и превратился в завод-призрак. Такая же печальная участь через некоторое время постигла еще более сотни мелких и крупных столичных предприятий.

Уже к концу первого года правления нового мэра почти 60% бывших государственных предприятий Москвы были либо приватизированы, либо выставлены на продажу. Не посмел тронуть Мозгалева только предприятия стратегической направленности, такие как: военно-промышленный комплекс, научно-исследовательские институты, фармакологические и химические заводы, топливно-энергетический комплекс и всевозможные городские ГУПы (транспорт, водоснабжение, электроэнергия, пожарная безопасность и т.д.). Часть заброшенных пустырей на окраине столицы огородили заборами и отдали в аренду коммерсантам, под платные парковки для местных жителей, чьи гаражные кооперативы попали под снос.

Глава 9. Честный детектив

— Альберт Саламонович, добрый день! Спасибо, что согласились со мной встретиться! Я вам очень благодарна!

— И вам не хворать, Дарья Валентиновна! Как я мог отказать во встрече такой роскошной женщине? Не сочтите за наглость!

— Не сочту. Мне это лестно. Благодарю.

— Ну давайте приступим к нашему разговору. За кем вы хотели проследить?

— Дело в том, Альберт Саламонович, что я жена одного очень высокопоставленного человека в Москве...

— И хотите установить слежку за мужем? Подозреваете в измене?

— Да... Вы угадали, но тут есть проблема... Точнее... В общем, вот его фото, — женщина достала из сумочки черно-белую фотокарточку, на которой был изображен солидный мужчина средних лет, одетый в элегантный черный костюм. Детектив взял фотокарточку и пригляделся к ней.

— Так, так. Посмотрим. Так это же ... столичный мэръ., — опешив, произнес детектив и едва не столкнул свою чашку со стола, задев ее рукой, когда возвращал снимок обратно Басыровой.

— Да вы правы.

— Дарья Валентиновна, не сочтите за грубость, но я вынужен вам отказать. Это слишком высокий уровень риска, даже для меня.

— Но, подождите. Мне же говорили, что вы беретесь за самые сложные и трудновыполнимые дела? — Пошла в словестную атаку жена мэра, не собираясь так просто отступить. — Для вас же нет чинов и авторитетов. Разве это не так?

— Послушайте дорогая, я не знаю, кто вам рассказал обо мне такие легенды, но я — прежде всего человек, а не господь бог. Да, среди моих клиентов были весьма серьезные и уважаемые лица, но всему есть предел. Организовывать слежку за столичным мэром, это подписать себе смертный приговор. А я еще пожить хочу. Вашего мужа наверняка пасут чекисты, а я привык с ними не сталкиваться. Простите, что разочаровал вас, — спокойно ответил той детектив, уже взяв над собой контроль. — Но я — пас, — добавил он после некоторой паузы и сделал маленький глоток из своей чашки. Кофе к этому времени уже давно остыл, но детектив не обратил на это никакого внимания.

— Нет! Это вы меня простите! Я просто не договорила еще! Я прекрасно понимаю, что в его рабочее время за ним следят. А я хочу, чтобы проследили за ним, когда он не на работе. То есть в свободное время.

— А он у вас ... проводит свободное время вдали от родного дома?

— Ну вы же прекрасно понимаете, что мой муж не приходит домой после работы, чтобы посидеть на диване перед телевизором с бутылкой пива в руках. У него и вне работы всегда море планов. Дома он сейчас вообще редко бывает. Я уже и забыла когда мы с ним последний раз ходили в театр или на худой конец на выставку, — с тоской в голосе, продолжила женщина и сделала большой глоток из своего бокала. И там была отнюдь не простая вода. — Светские тусовки не в счет. Я ненавижу все эти сборища дегенератов, которые как павлины хвастаются друг перед другом своими разноцветными хвостами!

— То есть вы подозреваете, что у вашего мужа завялась любовница, с которой он встречается после работы?

— Стыдно это говорить, но, да. Подозреваю.

— И вы ни с кем дорогуша надеюсь не делились своими подозрениями? — С легким намеком на иронию, уточнил детектив. Этот диалог ему определенно начинал нравиться. Поэтому он решил дать шанс молодой женщине и выслушать ее историю до конца.

— Нет конечно! Я же не сумашедшая! — воскликнула от негодования Басырова и залпом опустошила свой бокал. — О них теперь знаете только вы и я. Поэтому я и пришла к вам за помощью. Я просто уверена, что у Гриши интрижка на стороне! — Добавила она не менее импульсивно и с мольбой в глазах уставилась на собеседника, который сидел напротив нее.

— Ну я даже не знаю что вам на это ответить, Дарья Валентиновна...

— Просто согласитесь мне помочь! Альберт Саламонович! Я заплачу любые деньги!

— Вы хотите, дорогуша, чтобы за Григорием Викторовичем организовали слежку в его вне рабочее время? Я вас правильно понимаю?

— Да! Именно это я и хочу! Я хочу знать ошибаюсь или нет!

— А если я допустим, только допустим, согласился взяться за эту работу, то какого результата вы ожидаете?

— Мне надоело жить сомнениями, Альберт Саламонович. Я устала гадать. Я хочу точно знать изменяет он мне или нет. Когда я это узнаю, то мне станет легче. Даже если это будет измена. Горькая правда иногда лучше сладкой лжи!

И вот тут наш детектив совершил пожалуй самую грубую в своей жизни ошибку.

— У него есть личная охрана?

— Вы удивитесь, но нет. Государственная ему положена по должности, но во время своих частных поездок с ним находится только личный водитель.

— А этот простой водитель случайно не работает в ФСБ?

— Нет. Насколько мне это известно, это обычный парень. Гриша притащил его с собой, когда стал мэром. Он же по сути и является единственным телохранителем моего мужа.

— Ваш муж всегда выезжает из дома только с ним? Сам за руль не садится?

— Ну как стал мэром, то перестал сам ездить за рулем. Говорит, что это не солидно уже. Да и статус не позволяет.

— А почему все таки вы уверены, что он вам изменяет? — вопросы посыпались на женщину один за другим. И она поняла, что зацепила сыщика. Тот почти клюнул. Но пока еще сомневается.

— Просто уверена. Женская чуйка, назовите как хотите. Поэтому и хочу выяснить это наверняка.

— А почему вы обратились именно ко мне? В Москве же полно отличных специалистов по этой части.

— Именно поэтому и к вам. Вы из другого города, вас из элиты практически никто не знает. К тому же, вы — мастер своего дела.

— Ну непосредственно слежкой сейчас занимаюсь не я лично, а мои помощники. Так что...

Но, женщина не дала ему договорить, жестом руки проявив свой протест.

— А, этот момент я тоже хотела с вами обсудить, отдельно.

— Какой именно? — спросил мужчина, пойманный в капкан, сам того не ведая.

— Вам покажется это странным, но я хотела бы попросить вас, чтобы вы лично занялись этим делом.

— Лично?

— Да. Чтобы вы сами выполнили этот заказ, если так понятнее. Без лишних ушей. Надеюсь понятно почему?

— При всем уважении к вам, Дарья Валентиновна, я все таки буду вынужден отказать вам. Простите меня ради бога, но...

Глава 10. Трещина в крепости МГУ

Прошло 3 года

— Григорий Викторович, хочу вас еще раз поздравить с успешным открытием нового учебного кампуса МГУ! Это по истине историческое событие не только для Москвы, но и для всей России.

— Благодарю вас господин президент. Это не только моя, но и ваша заслуга в том числе. Ну и естественно это заслуга всей моей администрации, моей команды, без которой я бы не смог совершить, то что совершил.

— Я хотел бы отдельно подчеркнуть, что очень ценю ваш вклад в развитии Москвы и уверен, что и впредь наша с вами столица будет становиться все лучше и лучше. Но впереди еще очень много работы. Так что расслабляться нам некогда.

— Я приложу все необходимые для этого силы и средства, можете не сомневаться ...

— Ну и в завершении нашей беседы, я хотел бы попросить вас сделать официальное заявление для прессы по поводу предстоящих в Москве в следующем году выборов мэра столицы. Если вы конечно готовы.

— Благодарю вас, господин президент. Да конечно, я готов прямо сейчас в прямом эфире объявить о том, что планирую выставить свою кандидатуру на выборах мэра Москвы, которые пройдут в следующем 2004 году.

— И я вас полностью поддерживаю в данном решении. Уверен, что и многие москвичи будут со мной солидарны.

— Благодарю вас ... за поддержку!

... — Уф-ф-ф-ф-ф-ф... Ну и жара сегодня, Миша! Дышать нечем! Вруби кондиционер на полную!

Хлыстов, сидевший в автомобиле слева от Мозгалева, покрутил ручку и уже через минуту салон наполнился освежающей прохладой.

— А все таки хорошо быть мэром! А? Сидишь тут в холоде, в комфорте, пьешь холодный лимонад, едешь по столице с ветерком! — Буквально промурлыкал Мозгалева, вытирая пот со лба бумажным полотенцем. — А там за окном несчастные сограждане мучаются от жары! Ох-х-х! Хорошо! Налейка-ка мне бокальчик игристого! — попросил он своего помощника. — И себе тоже!

— Как прошла ваша беседа с президентом? — Спросил Хлыстов, разливая по бокалам шампанское.

— Ты не поверишь, Миша! Замечательно! Я тут на днях уж грешным делом подумал, что главный решил подвинуть меня! А-а-а нет! Как оказалось! Очень тут вовремя закончилась стройка нового кампуса МГУ! Так что я снова на коне!

— Поздравляю, Григорий Викторович!

— Рано еще, Миша! Рано поздравлять! — произнес Мозгалева и сделал большой глоток из бокала. Президент кстати поддержал мою кандидатуру на предстоящих выборах!

— О-о-о-о! Здорово! — Воскликнул, обрадованный Хлыстов, едва не опрокинув свой бокал с шампанским. Да вовремя спохватился. — Теперь работа закипит! Надо уже сейчас начать подготовку к предстоящим выборам!

— Это подождет. Кстати! Миша! Насчет МГУ! Меня этот Поляков уже откровенно выбешивает! Все остальные ректоры как ректоры. Вполне адекватные ребята попались, понимающие. Идут на контакт. А этот уперся как баран и ни в какую не хочет сотрудничать! — Заявил Мозгалева и залпом допил шампанское из своего бокала. — Надо решить с ним вопрос, Миша! Кто управляет МГУ, тот управляет Москвой! Налейка мне еще. Какие будут предложения?

— Ну как говорить в старинной поговорке, если человека нельзя купить, то тогда его надо убить!

— Ну и шуточки у тебя, Миша! Юморист хренов! Не собираюсь я его ни покупать, ни тем более убивать! Еще не хватало на старого пня деньги переводить или срок получить! Думай, Миша! Думай!

— Ну тогда остается одно. Компромат, — тихо сказал Хлыстов и сделал небольшой глоток шампанского из своего бокала. Он, в отличие от мэра сей благородный напиток пил довольно редко, поэтому старался по возможности растянуть удовольствие по полной и не торопился.

— Точно! В яблочко! Молодец, Миша! Догадался! Надо покапаться в его доблестной биографии! Я уверен, что у него там есть настоящие скелеты в шкафу! Действуй!

Глава 11. Неожиданный удар

— Привет, Димон! Разговор к тебе будет!

— Здорова, господин мэр! Что за разговор?

— Да совет твой нужен. Давай у меня дома сегодня часиков в девять. Пропуск закажу. Жены не будет, она сегодня в моду играет. Так что нам никто не помешает.

— Окей! Заметано! Баб, вино, водку, шашлык-машлик брать будем?

— Дима, твою мать! Какие бабы??? Я серьезно! — Почти крикнул в трубку Мозгалев и от этого снова поморщился. У него с самого утра жутко болела голова. Не помогали никакие таблетки. А впереди еще целый рабочий день, да еще и вечером такой трудный разговор. Настроение у мэра в конце испортилось. Хотелось застонать.

— Ладно, старичок! Не переживай. Буду как штык. Одинокий и трезвый.

— Давай. До связи. Спасибо. — Поблагодарил собеседника Мозгалев и повесил трубку, тяжело вздохнув. Легче ему не стало.

... — Ну рассказывай, что стряслось, — спросил Богданов, развалившись в кресле напротив своего старого друга.

— Пасут меня, — коротко бросил Мозгалев и сделал небольшой глоток из бокала с вином. Для коньяка сегодня была совсем не подходящая атмосфера. А Богданов налил себе виски.

— Кто пасет? Менты? Бандиты?

— А хрен его знает. Надо разобраться.

— Погоди-ка, братан. Ты же целый мэр, а не хрен с горы! Как тебя можно пасти? У тебя же охрана! Разве нет?

— Тут не все так просто. Под усиленной охраной я нахожусь только в рабочее время, так сказать. А в не рабочее время — я частное лицо и за свою безопасность отвечаю сам.

— Твою мать! Вот это демократия! Ха-ха! Так тебя что, любой лох может шмальнуть в не рабочее, так сказать время и никто не прикроет? — Заметил с нескрываемым сарказмом Богданов и отхлебнул виски.

— Типун тебе на язык! Никто в меня шмалять не посмеет! По крайней мере пока.

— Что-то я тебя не узнаю, старичок. Какой-то нервный, дерганный стал. Объясни толком что произошло? Как узнал?

— Да водитель мой, Костик заметил слежку.

— Он у тебя такой глазастый что ли?

— Да. И еще какой. Он же из бывших. Чекист, так сказать. Наблюдательный парень. Он же у меня и за водителя и за телохранителя одновременно. Если что, то прикроет своим телом, так сказать.

— Ну и как он пронюхал про слежку? — Уточнил Богданов, с интересом рассматривая гостиную, в которой они с хозяином квартиры сейчас находились.

— Он рассказал на днях, что давно обратил внимание на одного мутного персонажа. Причем не сразу обратил на него внимание. Первый раз просто увидел проходящего мимо мужика. Потом через пару дней так же случайно заметил его же, скучающего с газетой на лавочке недалеко от моей машины. Говорит, что тогда внимания не придал этому. Затем прошло еще дня 3-4, тот мужик снова засветился. Тогда Костян уже напрягся и решил срисовать приметы этого типа, — добавил Мозгалев и достал из нагрудного кармана карточку фоторобота. — Вот он.

— И он сразу тебе сообщил? — уточнил Богданов, разглядывая изображение фоторобота.

— Нет. Я об этом узнал только через неделю.

— Через неделю??? А чего ждал то твой умный водила? — Воскликнул удивленно Богданов и даже вскочил на ноги, бросил фотокарточку на журнальный столик, на котором стояла Бутылка вина, виски и нехитрая закуска: будерброды с ветчиной и сыром, фрукты, шоколад. Все что Мозгалева раздобыл в холодильнике. — Пока тебя не...

— Не волнуйся. Дугин был наготове и ждал удачного случая чтобы поймать того мужика. Выжидал. Высматривал его везде, где мы были. Прошел день, второй, третий. Костян уже стал сомневаться в своей версии. Прошло еще два дня и бац! Снова тот мужик объявился. Теперь у Костяна уже не было никаких сомнений, что это слежка.

— Да уж... Дела... Ну врагов у тебя хватает, к тому же выборы на кону. Может компромат ищут? — Задал свой вопрос Богданов и снова присел. Закурив, он внимательно посмотрел на хозяина квартиры, как бы оценивая состояние того.

— Да я и сам не знаю, что думать. Ладно бы если просто наехали, позвонили, потребовали. Но, нет. Никто не звонил, не угрожал. Тишина. Только этот мужичок пасет, — продолжил свой рассказ Мозгалева и снова сделал глоток вина, закусил его плиткой шоколадки.

— Что прям такой профи?

— Ну Костя сказал, что заметил его вовсе случайно, да и потом сложно было обнаружить. Если бы не стал сам приглядываться, то и не обнаружил бы вовсе. Так что говорит, что скорее всего профессионал. Точно не дилетант.

— А когда, говоришь он тебя пасет? По вечерам?

— Да. Я в эти дни встречался с разными людьми по бизнесу, к Любе заезжал несколько раз. С тобой встречался...

— Что сам то думаешь? — Спросил Богданов, который и сам теперь не знал смеяться или плакать. — Не ФСБ балуется? Может все таки на тебя в Кремле осерчали?

— А черт его знает. Вроде, повода не даю. Не барзую, кому надо - плачу. К тому же, хожу в фаворитах у нашего. Вряд ли ФСБ без санкции начало шалить бы так. Хотя... черт их разберет. Всякое может быть, — задумчиво произнес Мозгалева и отхлебнул из бокала. Курить ему сегодня совсем не хотелось. — Сам как думаешь, Дима?

— Сложный вопрос, — многозначительно произнес Богданов, продолжающий прицениваться к окружающей его обстановке. — Надо бы выяснить, что это за перец. А тебе пока не палиться с серьезными людьми. Лучше перестраховаться, я думаю. При этом, полностью затаиться нельзя. Тогда он сразу догадается, что его заметили.

— Я вот думаю, что он вынюхивает? На кого работает? Может оппозиция?

— Ну-у-у... компромат на любого можно нарыть. Сам понимаешь. Одно сейчас точно понятно. Трогать его пока нельзя. Пока мы не выяснили кто это. Сам понимаешь, что если этот человек как то связан с органами, то его задержание повлечет за собой еще большие проблемы.

— Вот эта неизвестность меня больше всего и бесит! Я знаю, что за мной следят, но не знаю кто, и с какой целью!

Через несколько дней на другом конце Москвы.

— Дарья Валентиновна, вечер добрый!

— Здравствуйте, Альберт Саламонович. Какие новости?

— Новости как известно по классике. Две, — спокойно ответил детектив.

— Плохая и хорошая? — Заигрывая, спросила Басырова, не уловив настроение собеседника. Тогда давайте с плохой!

— Нет увы, Дарья Валентиновна. Вы не угадали.

— Как так? Не поняла?

— Плохая и очень плохая.

— Поясните?

— Начну с плохой, — продолжил свой рассказ детектив и положил на стол толстую папку с документами. — Как вы и попросили. Ваш муж изменяет вам.

— Боже мой... Вот подлец! — Воскликнула женщина, всплеснув руками. — А я все надеялась, думала, что ошибаюсь! А оно, вот как значит вышло... Простите, Альберт Саламонович... А вторая новость какая?

— А вторая новость состоит в том, что он выследил меня, — добавил детектив с уже более волнующей интонацией. — Точнее не он сам конечно, а его водитель.

— Как это? Мне же говорили, что вы — супер профессионал своего дела! — Снова закричала женщина, уже не сдерживая эмоций. — Как это могло произойти???

— А так, что я изначально недооценил этого вашего Дугина. Доля вашей вины в этом тоже есть.

— А я то здесь причем? — Еще больше располялась Басырова. — Вы прокололись! А виновата я?

— Пардон, мадам. Это не претензия лично в ваш адрес. Это всего лишь мое упущение. В общем, Дугин этот не просто водитель, а бывший фээсбешник. Был в составе деверсионной группы, участник боевых действий в горячих точках. Узнал я об этом, когда пробил его по своим каналам. Правда, случилось это уже после того, как я обнаружил, что он меня раскрыл.

— А я и подумать не могла, что мой муж в водители взял такого крутого мужика, — успокоившись, произнесла женщина и удивленно развела руками. — Вы уж простите меня, Альберт Саламонович. Я честно виновата перед вами. Знала бы сама, не подвела бы вас.

— Да чего уж там. Что было то было. Главное, что я вашу миссию выполнил. Так, что со спокойной душой могу возвращаться домой.

— Спасибо вам огромное, Альберт Саламонович! Еще раз прошу прощения! Я не хотела вас так подставлять! Надеюсь, что для вас это ничем не грозит!

— Да ничего страшного. Я как-нибудь переживу. Вот тут в папке все материалы, — детектив подвинул к женщине стопку документов. — В постель к ним я, как вы понимаете естественно не залезал, тем не менее того, что нарыл вполне достаточно для вас.

Дарья Валентиновна неторопливо раскрыла папку, достала оттуда конверт с фотографиями и прикрыв рот рукой, тихо ойкнула.

— Подлец, какой же подлец. Тут и без койки понятно, что у него с этой девицей шурымуры. Хорош господин мэр! Ничего не скажешь!

— Я кстати хотел вам дать еще один совет, если позволите.

— Какой?

— Я на вашем месте забыл бы все, что вы сейчас узнали и не стал бы ничего предпринимать.

— Спасибо за совет, Альберт Саламонович. Но, я пожалуй поступлю иначе.

— Ну, воля ваша. Но, помните, что обо мне никому ни слова.

— Обещаю!

... — Шеф! Они встретились!

— ...

— Да! Прямо сейчас наблюдаю их в бинокль. Пришлось сесть подальше от кафе чтобы не заметили. Но, видно хорошо. Оптика отличная! Да и сели недалеко от окна.

— ...

— Толстяк что-то рассказывает вашей жене. Та спокойно слушает.

— ...

— Да. Пока никаких контактов. Жаль, что микрофона под рукой нет. В общем пока просто беседуют.

— ...

— Так... Ну примерно пару минут назад. Она пришла первой и села за стол. Затем толстяк появился спустя 10 минут. В кафе больше никого нет. Та еще дыра.

— ...

— Нет. У нее в руках только сумочка. Толстяк пришел с какой-то папкой. Оп-п-па! Он раскрыл ее!

— ...

— Так, погодите-ка! А-а-а! Она рассматривает какие-то фотографии! Да точно! Она взяла одну из них и покрутила в руках.

— ...

— Ну-у-у... Дарья Валентиновна явно не обрадовалась увиденному. Что именно на фотографиях сказать не могу, но скорее всего это касается лично вас, Григорий Викторович.

— ...

— Да. Простите! Не хотел вас обидеть! Так. Ну, встреча похоже, что подходит к концу. Он передал ей папку. Та взяла ее и положила в сумку. Они перекинулись парой фраз. Видно, что толстяк на взводе, явно волнуется, хотя вида не показывает. Держит марку. Ваша жена же, наоборот сейчас спокойная как танк. Накричалась, теперь успокоилась.

— ...

— Так. Она встает из-за стола и не прощаясь с собеседником, выходит из зала. Тот продолжает сидеть за столом и крутит чашку с кофе.

— ...

— Да. Хорошо. Сейчас все передам парням! Руслан, прием! Бери бабу под надзор! Твоя задача довести ее до тихого уголка, легонько стукнуть и забрать сумку. Можешь заодно и обшманать заодно. Шеф разрешил. Главное, не дай ей сесть в автомобиль!

— ...

— Слава, прием! Твоя задача проследить за толстяком, узнать побольше информации о нем, с кем встречается, где живет и так далее. В личный контакт пока не вступать! Понял?

— ...

— Шеф! Информацию парням передал! Они продолжают наблюдение за объектами. Жду дальнейших указаний!

Глава 12. Дружеский клинч

— Всем спасибо! Все свободны! Михаил, — обратился Григорий Викторович к сидящему рядом помощнику, — а ты останься на пару минут.

Все остальные чиновники вышли из кабинета мэра, последний плотно закрыл за собой дверь.

— Ну, что там с компроматом на нашего героя? Откопал что-нибудь?

— Пока ничего существенного, шеф. Его досье оказалось не так то просто добыть. Дело в том, что оригинал сгорел во время пожара в архиве МГУ в начале 90-х.

— Даже так... Уже интересно... Тогда я тем более уверен, что профессору есть что скрывать. Ладно! Продолжай рыть! Покопайся хорошенько в биографии старика! Слухи, сплетни, скандалы, интриги! Что мне тебя учить! Сам знаешь. Одним досье тут не отделаешься. Этот черт наверняка занимался чем-то противозаконным в годы советской власти. Может он например, крышевал фарцовщиков. Так что ищи!

— Хорошо, шеф! Пойду!

— Давай! Как нароешь, то сразу мне на доклад! От остальных дел пока освобождаю! Занимайся только Поляковым!

Хлыстов коротко кивнул и вышел из кабинета.

А Мозгалева тяжело вздохнул и покрутившись в кресле, снова погрузился в свои невеселые думы.

«Сучка, какая же ты сучка... Чего тебе не хватало? Денег? Шмоток? Брюликов? Живешь на всем готовом, шалава! И все мало! Видно тебя в детстве не научили, что совать нос в чужие дела — вредно для здоровья. Как по своей тупой башке получила, так сразу же прибежала жаловаться и плакаться! Надо же! Пожалейте ее, несчастную сиротинушку! Ограбили, обидели! Сразу вспомнила как любимого мужа зовут! Сразу прибежала и давай в ногах валяться, курва! Эх... Что это я раньше не догадался, что сбить спесь с тебя просто. Треснуть по голове и ... вуаля! Снова женщиной стала!

То, что сыщика нашла, да еще и такого известного в определенных кругах — это плохо. Сыщик мог узнать или увидеть то, что ему видеть не полагалось. Интересно, а за сколько этот смертник согласился следить за московским мэром? Думаю, что моей женошке пришлось изрядно попотеть, чтобы его уговорить. А может она еще и...»

Как только мозг Мозгалева пронзила мысль о том, что его благоверная могла изменить ему с сыщиком, он мгновенно рассвирепел и схватив любимую чашку со стола, яростно бросил ее в стенку кабинета. Та с громким треском разлетелась на мелкие осколки.

— Григорий Викторович! С вами все в порядке? — В кабинет через секунду заглянула встревоженная секретарша.

— В полном порядке, Наташа! Не переживай! Вот решил обновить сервиз. Все хорошо. Иди работай.

Дверь закрылась. Симпатичная девушка исчезла, а мэр снова погрузился в свои размышления.

«... Так-так... и что же мы имеем по факту? Дарья узнала про любовницу. Видела эти стремные фотографии и сразу же во всем убедилась. Но, сейчас фотографий у нее на руках нет, предьявлять мне ей нечего. Да и как то не с руки теперь накидываться на мужа-спасителя с какими-то ни было обвинениями. Ведь ее обидчика уже «нашли» и «задержали».

Но, зная свою женошку не трудно догадаться, что пребывать в благодарности ко мне она будет недолго. Самое главное, что она знает про мои тайные встречи и молчать скорее всего не будет. Либо захочет еще больше денег, либо вообще закатит где-нибудь на публике скандал. А и в прессу сольет свои измышления. Одно хорошо, что на руках у нее ничего нет. Но, надолго

ли... Раз нашла одного дурака, то где гарантия, что не найдет и другого? Или может попросить у этого персонажа копии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.